

ЗОНА ПОРАЖЕНИЯ

стр. 2, 8-9, 21-23

AP / TASS

«ДОМА ГОРЯТ, НО НАШ ПОКА ВРОДЕ ЦЕЛ»

**ЖИТЕЛИ
ПРИГРАНИЧНЫХ
РАЙОНОВ
БЕЛГОРОДСКОЙ
ОБЛАСТИ ПРИМЕРИЛИ
НА СЕБЯ УЧАСТЬ
БЕЖЕНЦЕВ**

С конца мая граничащая с Украиной Белгородская область регулярно подвергается обстрелам. Местные власти сообщали и о попытках прорывов диверсантов из Украины на территорию области. В ближайшем к границе городе Шебекино горят дома, магазины, машины. В результате обстрела поселка Маслово Пристань в машине погибли две женщины — от осколков снарядов. Еще две женщины погибли в Новой Таволжанке и в Безлюдовке. Сообщалось также о выпущенных снарядах из «Града» по частному сектору в селе Соболевка — там было зафиксировано 18 прилетов, погибли трое, семь человек получили ранения различной степени тяжести. Обо всем этом информирует областная администрация. Тысячи жителей приграничья Белгородской области вынуждены бежать. Многие уехали без всего — без денег и документов. В белгородских чатах сотни, если не тысячи просьб о помощи предметами первой необходимости: лекарствами, памперсами, чайниками, лотками для котов... Репортаж корреспондента «Новой» из очереди в пункты выдачи гуманитарной помощи в Белгороде.

«Суслик, старенький уже. Бежал за нами, за машиной, когда мы уезжали»

У спортивного центра «Космос» — очередь, которая начинается от входа и вереницей тянется дальше по тротуару. Я насчитываю не меньше ста человек. Бабушки в цветастых халатиках и тапочках, дед на костылях в домашних штанах и шлепанцах. Под ногами носятся дети.

Женщина в футболке и шортах говорит по телефону: «Мам, ну ты мне уже второй раз про эти фотографии. Я микроволновку и тостер с Владиком еле утащила, еще фотографии бы там искала сидела, ну да, конечно... Да, ты вчера мне рассказала, я вообще в шоке была, его Бог спас, наверное. А спал бы — и не проснулся».

Рядом с нами на бордюрике, в сиреневых ирисах сидит черноволосая женщина. Она чуть кашляет и надолго затягивается сигаретой. Ее зовут Катя. К ней подбегает знакомая, Марина. Пытается отдышаться и смеется: «Кать, я когда увидела эту очередь еще из автобуса, подумала: зачем я это делаю? Чего там по выплатам, ты слышала? Слух был, говорят, будет десять тысяч. Зашибись, десять тысяч, а мы без жилья! Про сотню не подумали хотя бы? А так шо, квартиру можно снять на эти деньги или два раза в магазин сходить? Выбирай».

Катя встает, отряхивается, говорит: «Хотели вчера прорваться [в Шебекино] — не пустили. Сказали, «Грады» везде. Коптеры летают. Связи нет. У нас сосед там остался, хоть позвонить бы ему... У меня собачка во дворе осталась. Суслик.

Так душа за него болит. Он дворняжка, но помесь с такой, маленький, старенький уже. Соседи мои уехали, такие сволочи — собаку не отвязали. Я за своего переживаю, он отвязанный. Бежал за нами, когда мы уезжали, за машиной, — Катя старается проморгать слезы. — Бройлеры мои остались, куры, утки. У соседки рядом — коровы, козы. Она ворота открыла, всех их выпустила, чтобы хоть сами нашли травку где-то прокормиться».

К нам подходит Тамара, улыбчивая женщина в голубом сарафане, с ней — муж Василий. Василий работал грузчиком в Новой Таволжанке, Тамара — в конце мая успела встать на биржу труда.

— Еще 31-го слух прошел, что будут лупить по нам. Я в подвал матрас уже внесла, а потом как началось... Муж мне: «Нет, Том, бегом, в машину». Мы с нашими созваниваемся — дома горят, но наш пока вроде цел. Мародеры вот... Но в наш не зайдут, задрипанный дом. А зайдут — там взять нечего.

В небе над нами гремит. Я рефлекторно чуть дергаюсь. Все запрокидывают головы. Видно огненный, медленно затухающий хвост ракеты. «Да ПВО это, ПВО», — Катя машет рукой. Откуда-то вылетает стая ласточек, пищат, начинают суматошно летать в разные стороны.

«Приезжаешь домой — а у тебя там новые хозяева!»

У здания Центра молодежных инициатив такая же длинная шумная очередь. Много бабушек в платочках, завязанных

под подбородком. Рядом с пунктом выдачи гуманитарки плакат с нарисованным военным и надписью «Слава силам ПВО».

— Саш, иди сюда, Саш, — кричит мужу женщина в спортивном костюме. — Тут хорошо: крупа, сахар, кофе, чай, макароны, видишь... Они просто спросили, сколько вас человек, и вносят в компьютер, не требуют другие паспорта.

Две женщины тащат на себе четыре пакета. Оказывается, это мать и дочь, Мария Ивановна и Женя. Марии Ивановне — 86. Мы садимся вместе на скамейку.

Женя пытается отдышаться: «Господи, как же домой хочется. Везде, как ни пройдешь, все продавцы говорят: это с Шебекино. На мне написано, что ли?»

К нам подходит блондинка Алена, рядом с ней бежит ее внучка двухгодовалая Алиса. «А порошки вы просили или сами они вам выдали?» — спрашивает она у женщин.

— Первые дни, мама не даст соврать, я днем и ночью плакала, — шепчет Женя. — День и ночь.

— Да, плачет и плачет, — говорит Мария Ивановна. — Я говорю: чего ты плачешь?

Алена отвечает за Женю: «Да жалко все, ешкин кот! Мы там сколько прожили».

Мария Ивановна говорит: «А у меня закаменело все. Ничего не жалко. Слава богу, сами живы. И забыла думать. Полон холодильник мяса — ну, и все. Ну, и мать его там».

Алена подтверждает: «Ну, и мать его там. Страшно, чтобы мародеры не лазили...»

— Лариса наша там работает, позвонила, рассказала: разбивают окна — заходят, кушают. Мне не жалко. У меня только вермишель осталась — пускай едят. Но ладно бы пришли поели, а то ж поразобьют все...»

— Ой, сейчас расскажу вам прикол, — начинает Алена. — У нас в Большом Городище бабушка жила, сейчас мы там только огород каждое лето садим, а так в доме никто не живет. Мама у меня тоже оттуда. Тут она говорит мне: «Ой, как же огород там мой? Жуки всю картошку съедят». Брат повез ее туда, они приехали, смотрят — а там люди живут. Две машины стоит, живут две семьи. Мы все в шоке были. Вы представляете? Я вообще офонарела! Это шебекинцы. Говорят: «Вы только нас не выгоняйте, мы вам тут прополем, все сделаем». Мать говорит: «Ну ладно, пускай остаются, там картошка в подвале, соленья — пусть едят».

А сестра матери говорит, что в Городище возле речки палатки стоят. Люди там живут. Ну ты представляешь? Приезжаешь домой — а у тебя там новые хозяева! Анекдот целый, анекдот!

8 июня. Я поставила будильник на шесть, чтобы дописать утром текст. В итоге в пять утра меня разбудили взрывы в небе. Я сквозь сон поняла, что работает ПВО. Как же быстро к этому привыкаешь. Два раза бахнуло. И еще через секунду громыхнуло так, что потолок и стены затряслись. С полки упал телефон. Губернатор Вячеслав Гладков вскоре сообщил, что над Белгородом сработала система ПВО по двум воздушным целям. Местные телеграм-каналы опубликовали последствия взрывов в небе над рабочим поселком Разумное под Белгородом: там разорвана линия электропередач и разбита пара окон.

Татьяна ВАСИЛЬЧУК, «Новая»

ЯДЕРНЫЙ ЭЛЕКТОРАТ

ЧТО ДУМАЮТ О ЯДЕРНОЙ ВОЙНЕ ЛЮДИ, ПЕРЕЖИВШИЕ ИСПЫТАНИЯ ОРУЖИЯ МАССОВОГО ПОРАЖЕНИЯ. РЕПОРТАЖ ИЗ СЕЛ, РАСПОЛОЖЕННЫХ РЯДОМ С ПОЛИГОНАМИ

Иван ЖИЛИН,
Анна АРТЕМЬЕВА, «Новая»

Очевидец Тоцкого ядерного взрыва
Валерий Астафьев

«Мы начали подбирать животных, и я обратил внимание на двух лошадей: одна белая, другая черная. Их подвели в момент взрыва атомной бомбы. У обеих были выбиты глаза <...> Черная лошадь превратилась в сплошной струп. Двигалась мелкими шажками, а если пыталась сделать шире, струпья лопались, и из трещин лилась кровь».

Из воспоминаний ветеринарного
врача Леонида Погребинского
о Тоцком ядерном испытании

Темная, уставленная советской мебелью комната в поселке дома отдыха «Озера» недалеко от Москвы. В кресле — 84-летний мужчина. Его зовут Валерий Астафьев. Он признается, что сам не знает, как дожил до своих лет, и говорит, что медики, обследовав его, могли бы написать не одну диссертацию.

15-летним мальчиком Астафьев попал под ядерный взрыв.

Эту историю он не выдумал. Все произошло в Оренбургской области, в селе Тоцкое, 14 сентября 1954 года. Операцию со сбросом ядерной бомбы в густонаселенной местности назвали красиво — «Снежок». В тот день СССР, чтобы устроить западные страны, испытал оружие массового поражения — 40-килотонную бомбу с ураново-плутониевым зарядом — на собственных гражданах, взорвав ее в 10 километрах от населенных пунктов.

«Мой друг Мишка Кравченко умер через шесть месяцев. Директор машинно-тракторной станции Попков тоже через шесть месяцев умер. Спустя год, в июне, мы похоронили девочку из нашего класса Альбину Ламбину. С папой работал в исполкоме агроном, такой солидный мужчина, он умер через полтора года. Толя Казачев закончил институт, съездил по направлению на Дальний Восток, потом вернулся, женился, родили они двух детей, и он умер. Закономерность такая была: мужчины до 40 лет не доживали», — вспоминает Астафьев.

С февраля прошлого года российские чиновники и пропагандисты более 200 раз вспоминали о наличии у нашей страны ядерного оружия. А некоторые, включая зампреда Совбеза Дмитрия Медведева, даже прямо говорили о возможности его применения. 21 февраля 2023 года, выступая с посланием к Федеральному Собранию, президент Владимир Путин заявил, что страна должна быть готова к возобновлению ядерных испытаний, которые не проводились в России с 1990 года.

Корреспонденты «Новой» отправились в Республику Коми и Оренбургскую область — туда, где проходили советские испытания оружия массового поражения и где люди до сих пор страдают от их последствий, — чтобы узнать, как местные относятся к возобновлению взрывов и кажущейся все более возможной ядерной войне.

Продолжение —
СТРАНИЦЫ 4-5 ⇨

ЯДЕРНЫЙ ЭЛЕКТОРАТ

← СТРАНИЦА 3

Взрыв водородной бомбы
в 1961 году на Новой Земле

Часть I. Остров сотни взрывов

Новая Земля — суровый и практически безлюдный архипелаг в Северном Ледовитом океане. Здесь располагаются всего два поселка — Белушья Губа и Рогачево. В них проживает чуть больше трех тысяч человек, преимущественно военных. Чтобы попасть на Новую Землю, до сих пор нужно специальное разрешение властей — на архипелаге находится Центральный полигон Министерства обороны. В советское время здесь провели 132 испытания ядерного оружия.

«В 1952 году я был призван из запаса служить в армию <...> Часть наша была закрытая, засекреченная. Туда брали солдат и офицеров проверенных, физически крепких — в основном спортсменов. Сам я был мастером спорта. Мне было тогда 27 лет, — вспоминал об испытаниях старший лейтенант Лука Горбатов. — В 1955 году, сразу после первого ядерного взрыва, нас переправили на Новую Землю, в губу Черную. Там был сверхсекретный полигон. Пока мы ехали, даже не представляли себе, куда посланы. Уже потом, на острове, узнали, в чем нам предстоит участвовать, уже там стали распространяться слухи о том, какова она — радиация.

Мы разбирали завалы, возникшие после взрыва 21 сентября 1955 года, и готовили полигон к будущим ядерным испытаниям — строили новые сооружения, причалы, командные пункты, дороги, устанавливали аппаратуру.

Перед новым взрывом в этой искусственной деревне были размещены животные: собаки, овцы, наряженные в форму иностранных государств и «изображающие» противника. На многих из них закрепили приборы, регистрирующие облучение и силу ударной волны. Потом, после взрыва, специалисты осматривали все, что осталось от этой «деревни». И ничего не понимающие животные страдали за человека. Однако в радиационно зараженной зоне находились и мы сами. Пострадали и мы.

Взрыв 21 сентября был подводный, но на все побережье губы Черной выплеснулась вода, и эта зона оказалась заражена. К очередным взрывам приезжала комиссия, проверяла, все ли готово, и уезжала. А мы оставались там, глотали ядерную пыль <...>

Нас не предупреждали о последствиях. И какое облучение мы получили, до сих пор неизвестно. <...> К чему же была вся эта секретность? Ведь именно из-за нее многие из нас не смогли потом лечиться, как полагаются, вынуждены были скрывать причину своих болезней.

<...> Когда мои товарищи обращались в больницу, поликлинику или какие-то другие медучреждения, врачи спрашивали: «Что у вас случилось, почему у вас белокровка, признаки заболевания раком, щитовидка?» А люди молчали. Потому что дали подписку о неразглашении гостайны. Многие умирали. Я почти всех хоронил. Рак печени,

В Ижме

рак желудка, рак поджелудочной железы, кровоизлияние в мозг. Мы были обязаны говорить гражданским врачам, что понятия не имеем о происхождении наших болезней. Но при этом никакие военные медицинские органы не интересовались нашей судьбой! Им было не важно, что происходит с людьми, зараженными радиацией».

21 февраля 2023 года, спустя 68 лет после описанного Лукой Горбатовым первого взрыва на Новой Земле, государственное информагентство ТАСС сообщило, что Центральный полигон Минобороны готов к возобновлению ядерных испытаний.

«У людей нет работы, и они едут туда»

В непосредственной близости от Новой Земли находятся города и села Архангельской области, Ненецкого автономного округа и Республики Коми. В советские годы они попадали в радиационный след, но здоровьем местного населения также никто не озаботился.

Неудивительно, что после заявления Владимира Путина о возобновлении испытаний, наиболее активные местные жители забили тревогу. С обращением к властям выступил «Комитет спасения Печоры» — одна из старейших экологических организаций в Коми: «Ранее испытания на Новоземельском полигоне проводились <...> при направлении ветра в сторону Ненецкого округа и Коми АССР, с выбросом радионуклидов на наши территории, — писали экологи. — За период с 1971 по 1991 год у коренного населения Ижемского района примерно в пять раз

возросла распространенность онкологических заболеваний, в шесть раз — психических расстройств, в два раза — болезней костно-мышечной системы, в 13 раз — болезней кожи, в 14 раз — мочеполовой системы».

Ижма — село на севере Коми. Здесь, по данным последней переписи населения, живут 3917 человек, а всего в Ижемском районе — 16 469 человек. Одним из тех, кто поддержал обращение экологов, стал ижемский депутат Госсовета Коми Николай Братенков.

— Когда я узнал, что ядерные испытания хотят возобновить, реакция моя была эмоциональной, — рассказывает он. — Потому что в 1992 году мы с «Комитетом спасения Печоры» требовали провести в республике референдум, в том числе — о запрете ядерных испытаний на Новой Земле. И даже предварительно здесь, в Ижемском районе, репетицию этого референдума провели — чтобы понять, как оно будет, когда выйдем на уровень республики. Так вот: на голосование пришли более 50% избирателей! Мы были ошеломлены. Люди ответили, что ядерные испытания не нужны. Потом к нам в Верховный совет республики приезжали генералы, правительство Коми долго не могло этот вопрос решить, но в конце концов наши предложения были учтены, ядерные взрывы прекратились.

Братенков полагает, что заражение ижемцев радиацией происходило в первую очередь через оленье мясо. Сама Ижма находится в 600 километрах от Новой Земли, а вот олени пасутся прямо у побережья Северного Ледовитого океана, на загрязненной радионуклидами территории.

— И сейчас еще бывает, что санэпидемслужбы запрещают нам есть печеньку, где концентрируются радиоактивные элементы, — говорит депутат. По его словам, благодаря оленеводам ижемцы в советские годы и узнали, что на Новой Земле испытывают ядерное оружие.

— Оленеводы говорили о дрожащей земле и световых вспышках. Здесь этого не чувствовалось, но люди, которые были в тундре, это ощутили. Уже после мы стали замечать: там заболел человек онкологией, тут заболел. И чем дальше — тем больше. Сегодня только так косит эта болезнь.

Но выступают ли сегодня ижемцы, да и вообще россияне против ядерных испытаний? Братенков сомневается.

— Люди погрязли в кредитах, в безработице. Главная задача — выжить. Сегодня политикой занимаются единицы. Власти достигли в этом больших успехов. Еще людей интересует, что происходит на границах, в зоне СВО... Разговор о ядерных взрывах ведь напрямую связан со «специальной операцией». Я не смотрю телевизор, но я слышал, что Симоньян и другие угрожают ядерным оружием Соединенным Штатам, Европе. И сейчас довольно трудно [на борьбу] с этим поднять народ. Покуда идет СВО, эта истерика будет раздуваться.

Братенков отмечает, что ижемцы, как это ни печально, восприняли происходящее в Украине как возможность.

— У людей нет работы, и они едут туда. Одного знакомого спрашиваю: ты куда пошел? Он говорит: сказали надо — значит надо. Это деревенская натура: государство приказало, значит, надо идти. А другие говорят: «Надо заработать. Мы едем зарабатывать». Понимаете?

Депутат Госсовета
Ками Николай
Братенков

Плотник
Дмитрий Артеев

Оленевод
Яков Чупров

Педиатр
Галина Сметанина

Глава Ижемского
района Игорь Норкин

Когда люди думают, как заработать и выжить, вопрос о ядерных испытаниях далеко на второй план уходит.

Депутат говорит, что не знает сельчан, которые бы уехали от мобилизации или отказались отправиться в Украину. На это, по его словам, у людей нет ни денег, ни моральной готовности.

— Есть уже погибшие, — говорит он. — Привычка не сопротивляться, а подчиняться пока преобладает. Им куда деваться? В тюрьме ведь тоже не ахти. Тем более что и сидельцев уже увозят... Немало людей говорят: надо победить Украину. Но все-таки тех, кто за применение ядерного оружия, я не встречал.

Кто приказал напасть?

Вот и плотник Дмитрий Артеев задумывается над тем, чтобы отправиться в зону боевых действий. Хотя, казалось бы, зачем ему? Мужик в селе известный, рукастый, со своей мастерской и большим хозяйством: с коровами, овцами, недавно пчел завел.

— Честно сказать, я против (***) — замечает он, демонстрируя станки и сделанную своими руками табуретку. — Всегда нормальный человек будет против. Но на данный момент приходится воевать, значит, надо. Да, я думаю поехать. Но прежде надо сено заготовить, чтобы жена и дети хотя бы год не суетились. Подготовиться надо в хозяйственном плане.

Артееву 43 года. В поездке в Украину он видит, как ему кажется, возможность исполнить свое предназначение:

— По жизни не можешь сказать, на что ты нужен. Но вдруг хотя бы одного раненого вытащишь, чтоб он живой остался. Может, для этого ты и создан.

РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ОНКОЛОГИЧЕСКИХ ЗАБОЛЕВАНИЙ В РАЙОНЕ ВЫРОСЛА В ПЯТЬ РАЗ, ПСИХИЧЕСКИХ РАССТРОЙСТВ — В ШЕСТЬ РАЗ, БОЛЕЗНЕЙ КОЖИ — В 13 РАЗ, МОЧЕПОЛОВОЙ СИСТЕМЫ — В 14 РАЗ

О смысле происходящего — рассуждает в неожиданном ключе:

— Сейчас идет не (***) за территорию, а экономическая война. Денежки отмоет мировое правительство, и все закончится. И снова будем жить без (***) какое-то время.

— И в мире с украинцами? — уточняю я.

— Не со всеми. Там людям мозги уже отмыли... Но это же братский народ, русскоязычный. Как Белоруссия, так и Украина. Мы из одних корней выходим. В любом случае в мире сможем жить.

— Но тогда почему все это началось?

— Это все решают Рокфеллеры, Ротшильды. Все на этих уровнях решается.

— Владимир Путин объявил о начале специальной военной операции...

— И он правильно сделал. Потому что, если бы он не начал, у нас в Москве уже сидели бы руководители этого Зеленского.

Воистину власть денег безгранична: трудно иначе объяснить, как миллиардер

Рокфеллер, умерший шесть лет назад, смог отдать какие-то команды сторонам, участвующим в вооруженном конфликте. Но ижемских мужиков не проведешь.

Однако ядерных испытаний и тем более ядерной войны Дмитрий не желает.

— Кто-то из великих сказал: «Не знаю, чем будет воевать человечество в Третью мировую, но в Четвертую — будет воевать палками». Если ядерное оружие применить, точно палками воевать будем. Никаких испытаний ядерных не надо, это все вред для природы. В Ижме, не в Ижме — будет последствия. Я в детстве слышал, как оленеводы между собой общались и говорили, что целыми стадами оленей в тундре хоронили.

«Подарок с Новой Земли»

Старых оленеводов, видевших испытания ядерного оружия, в Ижме теперь осталось немного — время берет свое. Местные смогли припомнить лишь Якова Чупрова, которому идет уже 96-й год. Говорить мужчине тяжело, но соглашается встретиться он охотно: признается, что страдает от одиночества.

— Гон оленей (*брачный период*. — Ред.) начинается примерно с 1 сентября и идет до середины октября, — рассказывает он. — Точно не могу сказать, было ли это в 1957 или в 1958 году, но где-то в эти годы. Мы стояли со стадом недалеко от океана. В один из дней пошли на речку ловить рыбу. И вдруг земля дрожать начала. Мы испугались — что такое? Несколько секунд это продолжалось. Потом пастух из шестой бригады к нам пришел, говорит: олени все в клубок собрались и крутятся (*олени действительно собираются в круг и начинают двигаться в «хороводе» при опасности*. — Ред.). Мы пошли в поселок за 40 километров, где была метеостанция. Спрашиваем начальника станции: «Вы чувствовали?» Он: «Чувствовали! Там Северный флот. Играют они, тренируются». Он ничего не знал.

После того случая, вспоминает Чупров, к ижемским оленеводам стали часто приезжать ученые из Сыктывкара, отбирали мясо оленей для проб. Но есть его и сдавать государству — не запрещали.

судорог. Ларингоспазм больше характерен для детей раннего возраста, до года. Но тут возрастная планка увеличилась, и судороги стали появляться у детей более старшего возраста. Увеличилось число анемий. Я как участковый педиатр даже вынуждена была носить с собой комплект медикаментов для оказания неотложной помощи. Шла ли я в баню или в гости, я обязательно брала его с собой, потому что необходимость в этом была большая.

Онкозаболеваемость в Ижемском районе, по словам Сметаниной, выше, чем в среднем по Республике Коми. При этом здесь нет никаких вредных производств, которые могли бы служить тому причиной.

— У детей, которых я наблюдала, были множественные аномалии. Врожденные уродства: сращение пальцев, заячья губа, волчья пасть, порок сердца. Информация о ядерных испытаниях среди врачей ходила, мы знали, что такое радиация и как она влияет на человеческий организм. У меня на участке состоялось намного больше детей с серьезными заболеваниями, чем, допустим, в Сыктывкаре. И когда мы сдавали отчеты, коллеги удивлялись. Что касается взрослых, то эти испытания, безусловно, оказали большое влияние на оленеводов. Они же уходят к Северному Ледовитому океану, где Новая Земля очень близко. И в какое-то время среди них была очень большая онкозаболеваемость. Люди в возрасте 40–50 лет умирали один за другим.

Однако вопрос о том, стоит ли возобновлять ядерные испытания, Сметанина называет «двоиком».

— Как человек, как врач я, конечно же, против. Потому что от этого страдают люди... Но, с другой стороны, я понимаю, что без ядерного оружия не обойтись. Ведь Запад применит его против нас, не сомневаясь. Как медик — я против, как политически мыслящий человек — понимаю, что без этого обойтись нельзя. Несколько лет назад я сама себе задала вопрос: «Обижена ли я на то, что из-за ядерных испытаний у меня хроническое заболевание, что я с трудом хожу?» Прислушалась к своим ощущениям и поняла: нет — у меня нет обиды. Да, я пострадала. Но, значит, была у страны такая необходимость...

«Скажут копать — будем копать»

Глава Ижемского района Игорь Норкин на встречу соглашается охотно. Больше того — прерывает ради этого свой отпуск.

— Вопрос с этими ядерными испытаниями, вы знаете, такой непростой, — объясняет он. — Потому что если об этом говорит глава государства, значит, назревает необходимость. С другой стороны, если говорить о последствиях — да, я слышал, что они есть. И обеспокоенность граждан меня тоже касается. Поэтому я нахожусь на некоем перепутье. С одной стороны, обсуждать мнение президента я не собираюсь, а с другой — думаю, что и мнение людей имеет значение.

По мысли главы района, испытания — если их и будут проводить — должны быть тщательно смоделированы. Так, чтобы не навредить людям.

— Есть ведь какие-то лабораторные или другие виды испытаний. Существуют всякие военные и другие НИИ. Прежде чем давать лекарство человеку, его же испытывают на мышах или на кроликах... С ядерным оружием, думаю, то же самое. Наверное, надо посмотреть все варианты: какой ущерб будет нанесен, — говорит он, а потом замечает: — Вы знаете, вы ведь сейчас общаетесь с человеком, который не выбирает ни место, ни время, ни способ выполнения задачи. Сказано будет копать — пойдём копать, сказано будет не копать — пойдём не копать.

«Была у страны такая необходимость...»

Свою хроническую патологию суставов бывший педиатр Ижемской районной больницы Галина Сметанина тоже связывает с ядерными испытаниями.

— Я работала в системе здравоохранения с 1978 по 2001 год и имею кое-какое представление о заболеваемости. Ближе к девяностым у нас резко участились случаи бронхоспазма, ларингоспазма и

← СТРАНИЦЫ 4-5

Тоцкий ядерный взрыв,
1954 год

Часть II. Эксперимент

«И висит гриб»

«Взрыв! Ослепительная вспышка взрыва, несмотря на ясный солнечный день, наблюдалась на расстоянии свыше ста километров. Через восемь минут радиоактивное облако достигло высоты двенадцати тысяч метров, имея по горизонту диаметр шесть тысяч метров», — голос диктора звучит восторженно. На кадрах документальной кинохроники — испытание ядерного оружия на Тоцком полигоне. Девятое по счету для СССР и первое с привлечением большого количества военных — в тоцких войсковых учениях приняли участие 45 тысяч человек.

Какие дозы радиации получили военнослужащие, неизвестно. Многие документы об этих учениях до сих пор засекречены. Но хуже другое: взрыв был произведен в густонаселенной местности, в поле, окруженном селами и деревнями. И выселиться из домов приказали далеко не всем.

«В один миг, в одно мгновение, в одну секунду этот ядерный взрыв превратил нас из людей в подопытных животных. Нас не обследовали ни сразу после взрыва, ни в дальнейшие годы проживания на месте, подвергшемся прямому радиационному воздействию. Возникает вопрос: кто же мы с сестрой в родном Отечестве после такого отношения, без согласия, принудительно использованные как подопытный материал?» — из книги «Чудом выживший» жителя села Тоцкое Валерия Астафьева, с которым мы уже говорили в начале.

Астафьев — один из немногих доживших до сего дня очевидцев тоцкого ядерного взрыва. От его села до полигона — 10 километров.

— С мая военные готовились. Я в тот год окончил школу, и после выпускного мы вместе с друзьями пошли в лес. Вдруг нас останавливает солдат: «Стой, куда идешь?» А мы всегда здесь бегали, ягоды собирали. Он: «Все, проход запрещен. Больше вы в лес ходить не будете».

На протяжении нескольких месяцев военные проводили в Тоцком концерты и спортивные соревнования, но о том, что рядом с селом будет испытано ядерное оружие, не говорили. Многие из них и сами не знали об этом.

— Лишь за двое суток по селу стали ходить солдаты, которые объясняли, что нам нужно заготовить трехдневный запас продуктов, а в день учений — раскрыть все окна и двери и в установленное время залезть на огородах. В день взрыва мы с соседом Геней пришли на огород и залегли недалеко от колодца. На каждые десять дворов было приставлено по солдату. Лежим. Солдат начинает кричать: «Двадцатиминутная готовность», «Пятиминутная готовность». Мы на животах, голову прикрываем руками, в легкой летней одежде. Вдруг земля заходила, а затем — послышался звук, и горячий воздух прошел над нами. Заложило уши. Я рот раскрыл, орал, кричал, потом все отошло, потому что взрывная волна ушла. Мы встали, всё в дыму, все горит, ярко-красное, горячее над нами полыхает. И висит гриб.

Солдаты сказали: «Бегите домой». А что домой? Окна раскрыты, двери раскрыты. Вся ядерная пыль в квартире находится. И солдат, который зашел вместе с нами, начал маме жаловаться, что у него глаза режет. Оказалось — посмотрел на вспышку. Мама дала ему крепкий чай, чтобы промыть глаза, и ему вроде легче стало. А я залез на крышу и все смотрел, что дальше происходило. Как самолеты летели и бомбили это ядерное облако.

Многие женщины и дети, по словам Астафьева, сначала плакали. А потом, когда открылись магазины — наоборот, пошло веселье.

— Мужики брали «это дело», пели песни: «Никого мы не боимся, всех мы ... победим». «У нас теперь ядерное оружие!» Люди радовались. Шел дождь. Радиоактивный дождь.

Вскоре люди в Тоцком начали умирать. Астафьев вспоминает своих одноклассников и совсем еще молодых мужчин и женщин, которых похоронили через полгода-год после взрыва:

— Уже был рак у всех. Особенно у людей с улицы Самарской, которая поближе к эпицентру. У отца моего рак был.

У самого Астафьева проблемы со здоровьем проявились в 1957 году: начались сильные головные боли и кровотечения. Врачи не верили, что это может быть следствием ядерного взрыва, а многие не верили и в сам взрыв. В качестве лечения предлагали аналгин.

— У моей старшей внучки случился выкидыш. Это было связано со щитовидкой. Я в 1979 году тоже попал в больницу со щитовидкой, лежал 43 дня. Чуть концы не отдал, похудел где-то килограмм на 18, — вспоминает он. — И с 1991 года, когда Ельцин подписал закон о социальной защите пострадавших от Чернобыльской катастрофы, я добиваюсь, чтобы меня и других жителей Тоцкого тоже признали пострадавшими от радиации. Я по всем инстанциям пишу, и мне одно и то же отвечают: «Был опробован такой заряд, который не вызвал выхода поражающих факторов за эпицентр взрыва». Министр МЧС Пучков мне это пишет, понимаете? Такую чушь.

При ядерном взрыве «не вышли поражающие факторы за эпицентр».

Испытание ядерной бомбы в Тоцком Астафьев называет преступлением, и хотя военные действия в Украине он поддерживает («потому что мы защищаем свою страну»), но считает применение ядерного оружия недопустимым.

— Вот этот Владимир Соловьев иногда кричит, что надо бросить. Хорошо стоять за трибуной и это говорить. А вот ты на себе попробуй испытать, побыть под этим делом. Мы-то там побыли, знаем, что это такое. А он грозит — просто разжигает ненависть к нам, я так считаю.

«Только в отпуск приезжают. Или погибшими»

Тоцкое — большое, почти на 8000 жителей, село в Оренбургской области, районный центр. Рядом с ним находится сопоставимое по размерам село Тоцкое-2 с военным городком. Провозя нас мимо КПП к полигону, где в 1954-м взорвали ядерную бомбу, таксист Грант рассказывает, что, когда был лесничим, много времени проводил на полигоне. Говорит, что ковыль на месте взрыва начал расти совсем недавно, до этого десятилетиями земля была мертвой. Хотя раньше на месте сброса бомбы рос дубовый лес.

— Бабушка моя видела этот взрыв, но ее уже в живых нет. Она рассказывала, что в их селе в Сорочинском районе все окна повывлетали. В деревнях, которые за 20 ки-

лометров были, все повывлетало. Такой удар был. Страшное это дело...

На Тоцком полигоне в эпицентре взрыва сегодня установлено два памятника: советская стела со значком атома и монумент-колокол, установленный в 1994-м. И там, где 69 лет назад взорвался ядерный снаряд, действительно прорастает ковыль. Уровень радиации — 0,15 микрозиверта в час — не превышает допустимых значений (0,2 мкЗв/час). Позже ученые объяснят нам, что радиационное загрязнение сохранилось фрагментарно, и на отдельных участках может превышать безопасную дозу в десятки раз, но эти участки нужно искать, а государство — не выделяет на это денег.

— Раньше по юбилейным датам на полигоне памятные мероприятия проводили, автобусы для жителей выделяли, а сейчас в 2024 году должно быть мероприятие, но будет ли? Не знаю. Сейчас у нас в другом месте (***) идет, — замечает Грант. Сам он в Украину ехать не хочет: вообще считает, что военное дело — не его. Но если придет повестка — пойдет, потому что «как иначе?».

Мы приезжаем в Тоцкое накануне 9 мая. Село готовится. Вдоль главной сельской улицы вывешены флаги. У школы выставлен стенд с фотографиями пяти выпускников, погибших в Украине.

Это другое...

Само празднование, предупреждает нас местный полицейский, дежурящий на центральной площади, пройдет без во-

«ЧТО Я ТАМ ВИДЕЛ? КАК ПАЦАНЫ, КОТОРЫМ ПО 20 ЛЕТ, БЕЗ РУК И НОГ ОСТАЮТСЯ? ЧТО У НИХ — ЗА 200 ТЫСЯЧ РУБЛЕЙ НОГИ ИЛИ РУКИ ОТРАСТУТ? ЗАЧЕМ ЭТО НУЖНО? И ДЕНЬГИ ЭТИ НЕ НУЖНЫ

Мобилизованный
Андрей (слева)Доктор медицинских
наук Виктор БоевРадиобиолог
Илья Велигжанинов

енной техники и контрактников: «Все на СВО. Будут только срочники и юнармия».

К началу митинга и парада в центр Тощкого приходит около тысячи местных жителей. Чиновники и районный военком со сцены по очереди задвигают речи, в которых сравнивают события Великой Отечественной и российско-украинский конфликт. Правда, делают это без энтузиазма — для галочки. А следом действительно — по площади начинают маршировать призывники и дети. Последние идут нестройно, не попадая в ногу. Кто-то прикладывает руку к берету, кто-то — нет. Кто-то вовсе смотрит по сторонам. Сдается, у многих здесь в этот день должны были пройти отцы...

На лавке рядом с площадью скучает мужчина в камуфляже. Андрей — мобилизованный из Челябинской области. Его забрали в армию в сентябре прошлого года. Съездил под Сватово, был ранен, в Тощкое распределили после лечения. Скоро — снова на передовую. Дома остались жена и дети.

— Я не думаю, что Великая Отечественная война и то, что в Украине, — похоже, — качает он головой. — Не знаю, как это сформулировать. Даже не знаю, считаю ли я свое участие в этом долгом... Позвали — пошел. Не позвали бы — не пошел бы. Никакого порыва не было, и сейчас нет. Что я там видел? Как пацаны, которым по 20 лет, без ног и рук остаются? Что у них — за 200 тысяч рублей ноги или руки отрастут? Зачем это нужно? И деньги эти не нужны.

Андрей, конечно же, не сторонник мира любой ценой, и считает, что все должно закончиться победой России.

— Думаю, что к сентябрю украинцы сдадутся, — говорит он, замечая, что так предрекал Жириновский. — У них ни людей, ни техники уже особо не осталось. Им поставляют-поставляют, а что толку? Это все разобмелено в итоге. У нас с техникой все более-менее нормально. Я честно скажу: у меня нет ненависти к украинским мужикам, которые против нас воюют. Но зачем они это делают? Неужели их деды воевали [с нацизмом], чтобы они сами сейчас

воевали против нас? У нас же нет к ним агрессии.

По словам мобилизованного, он не мнит себя героем: «Просто работа временная такая». А использование ядерного оружия считает недопустимым: «Это же химия, заражение. От этого все пострадают».

По главной улице Тощкого идут две женщины: пожилая мать и ее дочь. Тамара Сергеевна была очевидцем ядерного взрыва в 1954 году, ей было тогда 14 лет.

— Под родником нас всех разложили. Боялись мы до смерти. Помню, лежим, и вдруг земля как будто на метр прогнулась и поднялась. Зарево и белый-белый дым, — вспоминает она.

— У маминою дедушки рак глаз был. Мама тоже всю жизнь болеет. Никому не дали ни инвалидности, ни льгот, — замечает ее спутница.

На вопрос о том, нужно ли снова проводить ядерные испытания, женщины отвечают по-разному. Тамара Сергеевна, побывавшая под взрывом, говорит однозначное «нет». Ее дочь, чуть помешкав, отвечает: «Вы знаете, в связи с современной политикой... Если бы все отказались от этого — конечно, никакие испытания не нужны. А если западные страны будут, а мы нет... нам же нужно свою страну защищать. Но применение этого оружия невозможно — здравые умы должны победить. Если с той стороны кинут, мы кинем — шарик вообще ведь останется без людей».

Оренбург — Чернобыль

Последствия Тощкого ядерного взрыва в 1990-х исследовала группа ученых, среди которых был доктор медицинских наук и бывший ректор Оренбургской государственной медицинской академии Виктор Боев. Мы встречаемся с ним на кафедре общей и коммунальной гигиены ОрГМУ, которой он теперь заведует.

— Мы выяснили, что после взрыва поднялся ветер, и образовавшееся над полигоном облако ушло на северо-восток. Потенциально радиоактивные осадки стали выпадать на территории Шарлыкского, Сорочинского

районов, а потом где-то в Сибири, под Красноярском, — рассказывает Боев. — Мы реконструировали след и начали проводить обследование детей, взрослых и экосистем. Мы не обнаружили превышения содержания радионуклидов в питьевой воде — показатели были на уровне фона, а вот в почве были локальные заражения. Нашли плутоний, фоновый показатель по нему был превышен в два-три раза. Цезий и стронций тоже находили — пятнами, не сплошным ковром. И тоже превышение в два-три раза. Но когда мы проанализировали онкопатологию в населенных пунктах на контрольных территориях, мы увидели превышение средних показателей в два, три, пять, десять раз.

Даже в официально изданной международном университете книге «Здоровье населения Оренбургской области» говорится, что заболеваемость новообразованиями в населенных пунктах Тощкого района на 20–40% превышает среднюю заболеваемость по области.

— Когда мы докладывали результаты своих исследований в Москве, встретили мощное сопротивление, там мне заявили в кулуарах: «Вы что, хотите из Оренбурга сделать второй Чернобыль?» Да мы не хотим, мы констатируем факт. В 96-м году финансирование наших исследований было прекращено.

Испытания ядерного оружия Виктор Боев называет злом, а его применение — «путем в один конец для всего». Тем более что от последствий использования такого оружия трудно будет уберечь и российских военных, а у Боева там — сын.

— Уехал добровольцем, а ведь он — ни много ни мало — заведует кафедрой медицины катастроф, доктор медицинских наук, доцент. Вот сразу и у меня все окружение всполошилось: «С чего бы ему?» А он говорит: «Я должен на практике посмотреть, что преподаю студентам-медикам, и побыть в той атмосфере». Он прав. Хотя, как отец, я его отговаривал. В медсанбате служит. Надеюсь, ему хватит шести месяцев этой командировки. За ним кафедра остается, все как положено.

Официально

В минздраве Оренбургской области иной взгляд на проблему заболеваемости в Тощком районе. Точнее говоря, в ведомстве считают, что особой проблемы и нет. Заместитель министра Андрей Шатилов предоставил «Новой газете» статистику, согласно которой с 1999 по 2021 год в Тощком районе на 100 тысяч населения приходилось от 188,5 до 383,8 случая онкозаболеваний, в то время как в соседнем Сорочинском районе (к слову, также находящемся по соседству с эпицентром взрыва) — от 241,1 до 598,5 случая.

«Представленные данные по уровню онкологической заболеваемости населения Тощкого района указывают на отсутствие отдаленных последствий атомного взрыва, — сообщил замминистра. — В то же время необходимо отметить неуклонную тенденцию в Оренбургской области роста онкологической заболеваемости: прирост с 1999 года, то есть за 20 лет, составляет 65,6%. Показатель заболеваемости злокачественными новообразованиями в области значительно превосходит показатели по РФ и ПФО. Рост онкологической заболеваемости характерен для Российской Федерации и мира в целом».

Часть III.

«Ученые все это в гробу видали»

В четырех километрах от Сыктывкара есть окруженный лесом комплекс советских зданий. На картах он обозначен так: «Местечко радиобиология». Никакой загадки или секретности здесь нет — в «местечке» работают вполне себе мирные радиобиологи. Один из них, Илья Велигжанинов, до начала военных действий в Украине был руководителем

российско-канадско-французского проекта, искавшего методы повышения устойчивости человеческих клеток к радиации. После 24 февраля 2022 года проект пришлось свернуть, потому что Илья не смог оставить пожилых родителей и уехать из России.

— Последствия испытаний на Новой Земле мне лично неизвестны, — предупреждает он. — Но я могу рассказать, к чему приводят испытания в принципе. Что известно из исследований. Общие данные.

Во-первых, естественно, люди, которые непосредственно участвовали в испытаниях или, как ни странно, живут недалеко от полигонов — они получают ущерб для здоровья. Те, кто непосредственно участвовал в советских испытаниях, в некоторых случаях получали лучевую болезнь.

Что касается отдаленных последствий, то все очень спорно. Потому что, с одной стороны, они не так выражены и ярки. Но они есть. Они могут быть слабыми, неочевидными. Но это не значит, что они безопасны. Мы не знаем, во что это выльется со временем.

Есть работы эпидемиологические, где изучаются последствия ядерных испытаний для человеческой популяции. И есть исследования экотоксикологические, где изучаются последствия для целых экосистем или отдельных видов животных и растений, которые подвержены радиоактивному воздействию.

Животных и экосистему обезопасить при испытании ядерного оружия невозможно. Человека — только при соблюдении ряда условий: территория, где проходят испытания, должна быть изолирована в плане водостока, чтобы вода оттуда не утекала на другие территории. Эта территория должна быть каким-то образом изолирована в ветровом плане. Ну и она должна быть очень удаленной, ближайшие населенные пункты должны быть очень далеко — речь о сотнях километров. И при этом все равно об абсолютной безопасности говорить будет невозможно: при взрыве может сформироваться какое-нибудь облачко, его куда-то понесет, и последствия могут наступить очень далеко от места взрыва.

Вообще принцип действия ядерного оружия и то, что оно работает, — все это давно уже экспериментально проверено. Мощности предельные, которые даже физики описать боялись, были достигнуты еще в 1960-е годы. Смысл проводить эти испытания сегодня?

Я молекулярный биолог, я, мягко говоря, далек от этого всего, но если вдруг случится ядерная война, то ничего хорошего из этого не выйдет. Я не сторонник теории, что наступит ядерная зима. Думаю, пострадают преимущественно территории тех государств, которые в эту войну ввяжутся. Но, естественно, территории, которые будут поражены ядерным оружием, они не пригодны для жизни будут очень долго. Количество погибших тоже будет очень большим. Причем большим будет и исходное количество погибших, связанное с прямым поражением ядерным оружием, и еще в течение нескольких лет будут тянуться шлейфом последствия уже радиационной составляющей.

В научном сообществе все, что касается ядерной войны, в гробу видали. Но, конечно, нас никто не поставит в известность. То есть постфактум, когда уже чего-нибудь повзрывают, позапускают, скажут: «Вам надо съездить на полигон и проанализировать, что произошло». Но ракета, которая летит и пукает радионуклидами*, извиняюсь, это безумие.

Иван ЖИЛИН,
Анна АРТЕМЬЕВА, «Новая»
Фото — кадры из документального
фильма «Облучение»
(проект «Командировка».)
Фильм доступен
на сайте «Новой газеты»

* Речь идет о межконтинентальной ракете с ядерным двигателем, о разработке которой было заявлено официально.

«ПЛОТИНА РАЗРУШЕНА В РЯДЕ САМЫХ НЕОБЫЧНЫХ МЕСТ»

**ЭКОЛОГ ЕВГЕНИЙ
СИМОНОВ*** — О ВОЗМОЖНЫХ
ПРИЧИНАХ ПРОИЗОШЕДШЕГО
НА КАХОВСКОЙ ГЭС,
А ГЛАВНОЕ — О ПОСЛЕДСТВИЯХ
КАТАСТРОФЫ

Каховская ГЭС,
6 июня 2023 года

AP / TASS

Причинами разрушения плотины Каховской ГЭС на Днепре называют и умышленный подрыв, и повреждение из-за «беспрецедентно высокого уровня воды». В подтверждение второй версии западные журналисты публиковали спутниковые снимки, сделанные за неделю до катастрофы и за день до нее. Пытаемся разобраться.

— По тому, что мы видим через сутки после предполагаемых взрывов, что вы могли бы сказать по поводу версий? Плотина все-таки сама разрушилась или ее каким-то образом взорвали?

— Конечно, об этом лучше спрашивать гидротехников. У меня есть сомнения по поводу того, что плотина могла разрушиться целиком сама. Она разрушена в целом ряде самых необычных мест. Это ведь длинная конструкция. Если бы плотина разрушалась сама, то разрушалась бы в одном конкретном месте. И от туда бы уже расходилась волна повреждений. А тут... Посмотрите первую съемку: на рассвете, в каком-то фантастическом цвете, дрон снимает эти разрушения, там два или три очага в сотнях метров друг от друга. Так не бывает.

— Те, кто говорит о техническом повреждении, обвиняют Россию в том, что она не следила за станцией, которая находилась под ее контролем...

— Что значит — не следила? Это огромная инертная дура, которая лежит посреди реки. Худо-бедно через нее льется вода. Я вполне допускаю, что где-то что-то там подмыло. И допускаю, что масштаб разрушений был непредсказуем для российской стороны, и она не предполагала, что будет так, как мы видим сейчас со стороны. Возможно, что когда-то она бы и разрушилась сама. Но что-то ее должно было к этому подвигнуть. Повторю, это лучше скажет специалист-гидротехник, но с моей точки зрения, единственная естественная причина, которая могла бы вызвать разрушение плотины сразу в нескольких местах, — это землетрясение.

— Мы видим страшные кадры: затоплены населенные пункты на левом берегу Днепра. Видим, как на вторые сутки люди остаются там, пытаются спастись... Сколько времени было у властей, чтобы организовать эвакуацию?

— По моим представлениям, в зависимости от населенного пункта у властей было от четырех до восьми часов.

— Так этого же должно быть достаточно, это много...

— Это очень много. Я учитываю то время, когда люди могли еще ходить по колено в воде. То есть до того момента, когда техника перестает передвигаться по улицам, времени было достаточно. Ориентироваться можно на Новую Каховку. Помните, что там было?

— Российский мэр Новой Каховки Владимир Леонтьев в 6 утра называл информацию о катастрофе бредом.

— Да-да, мэр проснулся часов через пять после взрывов и начал рассказывать, что на вверенной ему территории все прекрасно. А через полчаса он уже давал противоположные «показания». То есть в Новой Каховке, которая первой получила

*Внесен властями РФ в реестр «иноагентов».

удар, он обнаружил, что что-то случилось, через пять часов.

— **Какие меры можно было принять за эти пять часов?**
— Как — какие? Людей спасать.

— **Существуют ли теоретически способы как-то затормозить стихию, как-то с самого начала минимизировать последствия?**

— Опять-таки это вопрос к гидротехникам. В некоторых ситуациях такого рода есть взрывотехнические решения. Но в этой ситуации я таких возможностей не вижу, это только бы ухудшило ситуацию. С того момента, когда началось то, что мы увидели на рассвете, там уже было не подступиться, ничего сделать было нельзя. Дальше вода это сооружение ест и прорезает. То есть в чем-то правы те, кто говорит о разрушениях изнутри: не все разрушения произошли из-за внешних воздействий, значительная часть того, что происходило с рассвета и дальше, происходило уже под мощью переливавшейся через плотину воды. Именно поэтому перелива никогда нельзя допускать.

— **Каховская ГЭС — шестая и самая нижняя в Днепровском каскаде. Какую роль играет то, что выше есть еще пять станций?**

— Это, конечно, надо будет еще анализировать. Дело в том, что еще с прошлого года были опасения: как регулирование верхних пяти станций скажется на нижней. Просто потому, что воды в Днепре было то мало, то много, то потом опять мало, были разные военные, скажем так, помехи...

То, что сверху есть водохранилища других ГЭС, означает, что есть возможность регулировать приток, то есть — сколько воды будет в Каховском водохранилище. И сейчас некоторые наблюдатели пытаются спекулировать, будто то ли одна, то ли другая сторона специально саккумулиро-

У России тоже контроля над задвижками не было. Точнее, контроль был, но под обстрелами особо его не осуществишь. Поэтому, видимо, просто плюнули и дали водохранилищу наполниться по самое горлышко. Естественно, когда плотина разрушилась, это придало дополнительную силу воде.

— **Мы видим, что происходит в затопленных населенных пунктах сейчас. А каких последствий надо ждать дальше, особенно долговременных?**

— Какой ущерб будет внизу для приднепровских национальных парков, мы увидим, когда вода сойдет. Правда, сразу мы увидим не всё, потому что могут пострадать какие-то отдельные виды животных, отдельные участки, которые размоет, или их очень сильно затопит, они вымокнут... В общем, ущерб может быть нанесен очень большой и разносторонний, но мы про него сейчас сказать не можем. Там находятся ценные охраняемые территории, ценные природные комплексы, причем их там очень много. Их там максимальная концентрация в Украине. Именно в этом районе находится минимум два десятка охраняемых территорий — самых разных.

— **Чем именно ценны эти места?**

— Например, там есть водно-болотные угодья международного значения — Нижний Днепр и Лиман. Они ценны прежде всего большим количеством гнездящихся и отдыхающих водоплавающих птиц. Вот эти места обитания будут затоплены прямо в гнездовой сезон. Все, кто там рискнул гнездиться, потеряют свои кладки и птенцов. Потом популяции будут некоторое время восстанавливаться.

Там есть Черноморский биосферный заповедник, который затопило в значительной степени. В нем и так плавни, но плавни — это все-таки тростниковые заросли, рассчитанные на определенные глубины, а тут его затопило метра на че-

тыре выше. Какие-то участки, наверное, еще и промоет волной.

Есть три национальных парка — Нижнеднепровский, Белобережье Святослава и Алёшкинские пески. Я надеюсь, до Алёшкинских песков волна не докатится. Не дай бог. Но они чуть выше и чуть сбоку. Это дюнный песчаный ландшафт. Если там пройдет волна паводка, то ему очень не поздоровится, потому что это пески, которые вода хорошо двигает. Растительность, которая там слабо закреплена на гуляющих песках, будет уничтожена.

Нижнеднепровский парк уже затопило весь. Часть этого парка и Белобережье Святослава продолжают еще и на знаменитой Кинбурнской косе, о которой все время идет разговор в оборонном смысле. Она известна как очень ценное место обитания видов, встречающихся только там: это и уникальные муравьи, и уникальные слепыши... В общем, там масса всяких эндемиков — видов, не встречающихся больше нигде.

— **Вы сказали, что ущерб можно будет увидеть, когда вода сойдет. Сколько на это нужно времени, по вашим оценкам?**

— Вода спадет через неделю или десять дней. Говорят, водохранилище сольется

КОГДА ПЛОТИНА РАЗРУШИЛАСЬ, ЭТО ПРИДАЛО ДОПОЛНИТЕЛЬНУЮ СИЛУ ВОДЕ

за три дня, но я в это не верю, думаю, что тоже примерно за неделю.

— **«Проснувшийся» глава Новой Каховки говорил, что из-за разрушения ГЭС могут возникнуть проблемы с поставкой воды в Крым по Северо-Крымскому каналу, а власти Крыма говорят, что ничего подобного, воды в Крыму достаточно, и вообще они от Северо-Крымского канала не зависят. Как на самом деле?**

— Ну, будет в Крыму во много раз меньше дармовой воды.

— **Что вы называете «дармовой водой»?**

— Если вы хотите в Коми выращивать ананасы, то нужно иметь дополнительные халявные ресурсы. Вот это они и были. Вы же понимаете, что Крым — это вообще-то сухая степь, там влаголюбивые культуры выращивать сложно. Но такая проблема будет сейчас не только в Крыму, а всюду вокруг Каховского водохранилища. Там тоже сухая степь. Без этого огромного количества «халявной» воды придется думать, как действовать по уму, как по одежке протягивать ножки, чтобы вести сельское хозяйство в соответствии с климатическими особенностями территории, а не как привыкли в советское время. Такова правда жизни. Вокруг Каховского водохранилища — сухие степи. Они были распашаны и существенно изуродованы в советском стиле, потому что была возможность залить их водой по самые уши. Теперь эта возможность исчезла.

— **Можно ли эту возможность как-то вернуть, восполнить, заменить?**

— Если вы говорите о восстановлении Каховского водохранилища, то это было одним из самых глупых и расточительных советских гидротехнических сооружений. Конечно, можно в известной степени вернуть продуктивное сельское хозяйство на эти территории, но уже на основе каких-то гораздо более водосберегающих технологий. То есть можно, наверное, производить там не меньше полезной продукции. Если она, конечно, нужна в таких количествах. В Украине все-таки, с точки зрения эколога, огромный процент земли занят сельскохозяйственным производством. Не все оно такое интенсивное, как орошаемое земледелие, но все же. Проблема абсолютно зеркальная: что в Крыму — что в этих частях Запорожской, Херсонской и Днепровской областей.

— **И все-таки: технически можно ли восстановить орошение этих земель?**

— Можно, но это дорого — и не нужно. Я имею в виду, что не нужно *такое же* орошение.

— **Проблемы предрекают Запорожской АЭС, потому что из-за катастрофы обмелеет пруд, из которого она берет воду для системы охлаждения. Как будет здесь развиваться ситуация?**

— Это проблема очень неприятная, но решаемая. Пока существовало водохранилище, от него обособленно, но фактически в его контуре был создан огромный пруд с охлаждающей водой. И когда в этом пруду воды убавлялось, его можно было наполнять из водохранилища. На данный момент этой опции нет. С одной стороны, пруд может обеспечивать обновленную АЭС многие месяцы, специалисты сходятся на том, что это достаточно долго. С другой стороны, можно задаться вопросом на будущее. Рядом — Днепр, а прямо здесь, внизу, ткни пальцем — а там аллювиальные отложения, то есть полные

воды пески. Понятно, что подземных вод в долинах рек много, и они не очень даже подземные, они сочатся из реки. Поэтому при наличии средств нет большой проблемы в том, чтобы обеспечить это сооружение охлаждающей водой другими способами.

— **Если проблема решается, то почему ощущение, будто именно этот охлаждающий пруд, а не люди, которых не эвакуировали вовремя, и есть главная беда? Почему из-за пруда столько шума?**

— Вы же понимаете, что никто не знает, как проблему решать в условиях [спецоперации]. Ее еще надо, во-первых, захотеть решать. Во-вторых, любое, малейшее нештатное изменение статуса атомной электростанции — это снижение ее безопасности. Кроме того, огромный политический и пропагандистский хайп вокруг этого идет в обе стороны. Да, это плохо, это снижает безопасность, но вот так, чтобы уже второй Чернобыль, такого без взрыва пруда не будет.

— **Последствия для затопленных территорий страшны еще и потому, что это не просто вода, в нее ведь сбрасывалась масса всякой дряни с тех же ГЭС.**

— Сама по себе станция в этом смысле никакой грязи не добавляет. Ничем, кроме наличия в ней масляных трансформаторов. Если они там вообще были. Я думаю, их и не было, потому что ее переоборудовали в 2006 году, так что там трансформаторы были наверняка более современные и продвинутые.

Но зато сверху расположена почти вся промышленность Украины. Две трети промышленного потенциала страны стоит выше по течению Днепра. Естественно, в это водохранилище стекало чудовищное количество всякой дряни, и она накапливалась наносами, то есть с илом. Этот ил сейчас оголится. И вот он будет пылить вокруг в сухую погоду. Он высохнет — и его будет разносить ветром. Поэтому возникнет срочная проблема засева территории какими-то местными травами.

— **Нужно ли восстанавливать Каховскую ГЭС? И можно ли это сделать?**

— С моей точки зрения, восстанавливать ее не нужно, и об этом говорили несколько поколений украинских ученых и экологических организаций. Это одно из самых вредоносных водохранилищ советского производства. Оно имеет огромную площадь (больше двух тысяч квадратных километров), минимальную производительность по электричеству и обеспечивает очень несвоевременное сельское хозяйство, создавая стимулы для того, чтобы оно оставалось в этом советском виде на многие десятилетия, потому что всем лень меняться.

Оно использует уйму воды на испарения, потому что климат достаточно жаркий, а площадь огромная. Ну и само водохранилище очень плохо спроектировано с точки зрения экономии земли, воды и прочего. Я могу быть необъективен, но и многие украинские эксперты писали много лет, что это одно из самых уродских водохранилищ, и его надо спустить, это был лейтмотив украинской экологической науки.

Ирина ТУМАКОВА*,
спец. корр. «Новой»

*Внесена властями РФ в реестр «иноагентов».

БЕЗ ЭТОГО ОГРОМНОГО КОЛИЧЕСТВА «ХАЛЯВНОЙ» ВОДЫ ПРИДЕТСЯ ДУМАТЬ, КАК ДЕЙСТВОВАТЬ ПО УМУ, ЧТОБЫ ВЕСТИ СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО В СООТВЕТСТВИИ С КЛИМАТОМ

вала в водохранилище невероятное количество воды для того, чтобы это случилось. Я интуитивно в это не верю.

— **Почему?**

— Потому что само течение событий прошлой зимой и этой весной было такое, что происходившее было логично с точки зрения тех, кто эксплуатирует эти сооружения. Сначала была нетипично маловодная зима. Потом с ноября была повреждена задвижка, ачинить ее в условиях [спецоперации] контролирующая станцию российская сторона не могла или не хотела. ГЭС уже не работала и ни для кого не представляла хозяйственного интереса, потому что турбины были остановлены. Соответственно, воды вытекало больше, чем обычно.

Но и у украинской стороны в значительной степени руки были связаны, хотя она старалась максимально обеспечить воду в водохранилище за счет водосброса с вышележащих водохранилищ, чтобы уровень не падал.

Весной случился крупный паводок, один из самых больших за последние годы в Украине. Воды было много всюду. Ее было жутко много и в Днестре, и в Днепре, просто верхним водохранилищам приходилось сбрасывать воду, чтобы самим не переполниться. Но это гипотеза.

В 1995 ГОДУ ОЛЕГ ОРЛОВ ПОМОГ СПАСТИ БОЛЬШЕ ТЫСЯЧИ ЧЕЛОВЕК ВО ВРЕМЯ ТЕРАКТА В БУДЕННОВСКЕ. ТЕПЕРЬ ЕМУ ГРОЗИТ ПЯТЬ ЛЕТ ТЮРЬМЫ ЗА СЛОВА О ТОМ, ЧТО ЛЮДИ НЕ ДОЛЖНЫ ПОГИБАТЬ

Александр ЗЕМЛЯНИЧЕНКО / РИА Новости

ОПЯТЬ ЗАЛОЖНИК

Сергей САВОСТЬЯНОВ / ТАСС

Олег Орлов

В Головинском районном суде Москвы началось рассмотрение уголовного дела правозащитника Олега Орлова. Его обвиняют в дискредитации российской армии из-за высказываний, осуждающих трагические события, происходящие сейчас в Украине. По части 1 статьи 280.3 УК РФ ему грозит до пяти лет лишения свободы.

Сегодня сложно поверить, но 28 лет назад стремление Орлова и его соратников защищать жизни было государству очень нужно. И оно прислушивалось к словам правозащитников.

14 июня 1995 года группа из 195 террористов под командованием Шамиля Басаева напала на небольшой город Буденновск в Ставропольском крае. Более 1200 мирных жителей были взяты в заложники. Их удерживали в городской больнице на протяжении пяти дней. Боевики требовали прекратить военные действия в Чечне.

Освободить почти всех пленных удалось благодаря переговорам между Басаевым и премьер-министром России Виктором Черномырдиным. А организовала их группа депутатов и правозащитников: Сергей Ковалев, Валерий Борщев, Юлий Рыбаков, Олег Орлов. Они не просто не побоялись прийти в захваченную больницу, но и стали добровольными заложниками, обменяв себя на мирных жителей города.

Дорога к больнице

То 14 июня выдалось жарким — воздух раскалялся до 40 градусов. Это был 187-й день первой войны в Чечне.

К 11 утра никто в Буденновске не знал, что колонна боевиков за минувшую ночь проехала 52 блокпоста, выдавая себя за российских военных и полицейских, везущих груз-200. Местами боевики просто давали деньги, чтобы три их КамАЗа не проверяли.

Около полудня колонну у села Прасковья, что в четырех километрах от Буденновска, остановили сотрудники ГАИ. Они оказались единственными, кто принципиально потребовал показать, что находится в грузовых автомобилях,

Анастасия ЦИЦИНОВА

Евгений Ульшин

а получив отказ — приказали следовать за ними в буденновский отдел полиции. Так террористы и попали в 60-тысячный степной городок, не знавший до этого больших потрясений.

Да Буденновск, собственно, целью террористов и не был. Сам Басаев позже говорил, что они направлялись в Москву.

В 12.20 замыкающий колонну КамАЗ неожиданно остановился на перекрестке улиц Интернациональной и Ставропольской, немного не доехав до ОВД. Выскочившие из него вооруженные люди и расстреляли сопровождавший колонну автомобиль ГАИ. И начался один из самых кровавых терактов в истории России, унесший жизни 129 человек.

Евгений Ульшин работал тогда специалистом по ремонту телефонов. Мы встречаемся с ним в сквере с совсем не трагичным названием «Улыбка», с фонтаном и цветущими розами, рядом с городской администрацией. Это место стало одним из первых, где террористы начали набирать заложников.

— Когда все здесь началось, в этом парке, у меня был прием — приходили граждане, которым нужно было отремонтировать телефоны, — вспоминает он. — И в момент прихода боевиков у меня находился одноклассник. Боевики, честно сказать, просто выбивали двери. У меня дверь была открыта, чтобы ее не вынесли. Мы заранее открыли, они были удивлены. Зашел один, второй с пулеметом стоял в коридоре, третий был на лестнице второго этажа.

Они сказали: «Если будете вести себя нормально, будет все хорошо». Поэтому мы просто молча вышли, нас довели до стоянки городской администрации. А там были трупы уже и расстрелянные машины.

Анастасия ЦИЦИНОВА

Николай Каракулов

Предприниматель Николай Каракулов, услышав автоматные очереди, попытался не попасться боевикам, но встречи с ними избежать не удалось.

— Я ехал домой на обед. И по пути, в районе горсада, услышал выстрелы. Чувство самосохранения заставило меня остановиться. Стрельба всех насторожила, но не испугала, потому что никто к ней не был готов. То есть люди выходили, смотрели, шальных пуль никто еще не боял-

действующие лица и исполнители

ся. Тем не менее я развернулся и поехал по параллельной улице, — рассказывает он. — Уже впоследствии я узнал, что расстрел гаишников произошел в 10 метрах от моего дома. То есть практически я ехал в эпицентр. Но поехав по другой улице, я все равно нарвался на остатки группы, которая взяла штурмом ОВД, — на трех-четырёх боевиков. Они наставили автомат, заставили остановиться. И, наверное, в этом и мое счастье, что я среагировал, не нажал на газ, а увидев людей в камуфляже, остановился и вышел из машины. Таким образом они остановили три автомобиля. И вот от ОВД они нас уже пешком повели. По пути расстреляли одного дедушку, который на велосипеде ехал и, к несчастью, не среагировал на ту опасность — отказался бросить велосипед и следовать за ними. Тут же был расстрелян на наших глазах. С этой минуты я понял, что это люди, для которых не существует пределов: не ударили, не заставили идти с ними, а просто расстреляли. И, естественно, мы — вот эти три человека, которых они вели — мы уже шли пешком до центральной площади, понимая, что можем быть так же уничтожены.

Николай вспоминает, что когда его привели на площадь, там уже было около 70 человек.

— Целью террористов было собрать всех, кого они по пути встречали, случайных прохожих, людей, не понимающих, что происходит. Потом, как в фильмах показывают, как пленных ведут, нас повели в городскую больницу. В этой колонне, наверное, было уже под 200 человек. И мы уже видели убитых на улицах. Около ЗАГСА стоял автобус-гармошка с убитым водителем. Нас заставили его вытащить. Когда мы его достали, автобус покатило дальше, потому что, вероятно, водитель ногой держал тормоз. Не знаю, где этот автобус остановился.

— Были попытки бегства из колонны. Двух человек застрелили. После этого никаких поползновений ни у кого не было. Подвели нас к площадке возле больницы, там посадили. Стали проверять документы, собирать, выявлять милиционеров и военных, которых потом расстреляли, — добавляет Евгений Ульшин.

— Начали нас сортировать. Поступила команда всем сдать паспорта и любые документы, которые есть. Затем — команда выйти в очередной раз милиционерам и представителям всех силовых структур. Порядка 20 человек. На наших глазах

отделили этих ребят. Я из них процентов 60–70 знал: город маленький, поэтому мы всех знали. Живыми мы их больше не видели. Их потом расстреляли, — говорит Каракулов.

Самая опасная сторона

Буденновская больница — восемь корпусов на окраине города. Сегодня на их стенах висят траурные таблички, а вдоль аллеи среди деревьев — стоят памятные камни с именами погибших.

Больше чем за час до прихода террористов медсестре терапевтического отделения **Тамаре Соколовой** позвонил муж.

Тамара Соколова

Анастасия ЦИЦИНОВА

— Звонит и говорит: «Уходите с работы, в городе орудует банда Басаева». А он у меня юморист. Я думаю: ну, придумал чего-то Соколов! И положила трубку. Минут через пять он опять звонит: «Я ранен, что-нибудь предпринимайте».

Мужа Тамары задела случайная пуля, влетевшая в окно их квартиры, куда он пришел пообедать.

Вера Чепурина тогда работала в больнице хирургом, и работает до сих пор — заведующей хирургическим отделением.

— Для нас это было полной неожиданностью. Обычный рабочий день, операционный. И вдруг — сообщение: в центре города перестрелки, мы сейчас получим большое количество раненых. И их стали подвозить, вместе с ними были люди с автоматами. У одного из них — тоже были тяжелые ранения. Это был террорист, мы его прооперировали. Но он умер. Боевики

Вера Чепурина

Анастасия ЦИЦИНОВА

следили за нами, и мы боялись, что они нас убьют. Но у него было очень тяжелое ранение. Я вышла к тем, кто сидел с автоматами, я им объяснила, что тяжелый, крайне тяжелый, может умереть, и все — умер. Спустя часа полтора появились террористы вместе с заложниками, целой толпой заложников.

Террористы заняли корпуса больницы, теперь в плену у них были все пациенты и персонал: вместе с людьми, схваченными на улице, — больше 1200 человек. К медикам боевики относились лояльно, потому что те оперировали и перевязывали всех — и заложников, и самих террористов.

— И когда нам требовалось переливать кровь — запасов крови у нас не было — мы ходили по больнице и спрашивали: «Нужна такая-то группа крови, у кого?» Предлагали все буквально. И те, кто был в заложниках, тоже, — говорит Вера Чепурина.

Происходившее в больнице — с трудом поддается осмыслению.

— Мы выносили тело одного армянина, который неизвестно как попал в больницу, когда уже все было оцеплено. Он искал свою жену. На попытки его утихомирить — это я точно помню, семь раз ему сказали: «Успокойся» — он не отреагировал. Его застрелили, добивали уже на наших глазах выстрелом в голову. Вот это была первая кровь на брюках, когда мы его выносили в палисадник, — вспоминает Евгений Ульшин. Он говорит, что когда боевики отпускали заложников за пределы здания: вынести трупы или даже сходить в ближайший киоск за сигаретами, никто не пытался сбежать. — А как сбежать, когда 40 человек

расстреляют, если ты не вернешься? Каково себя чувствовать, когда тебе это говорят?

— Возле моего кабинета сидел старик небольшого роста, из Нефтекумска. Говорит: «Мне так плохо». Я ему вынесла стул, дала капли, дала ему таблетки. Смотрю, он какую-то котомочку к груди прижимает и говорит: «Я был у сыначка, он мне дал денежку, а я не знаю, куда мне теперь эту денежку деть». Я говорю: «Ничего, прижимайте к себе, у вас никто не заберет». И этого старика увели и расстреляли. Потом привели к нам в отделение на пост, где сестры сидят, двух 17-летних ребят, поставили на колени. Они окончили школу — как раз же выпускные — и у одного из этих ребят мама лежала в травматологии. Он приехал порадовать, что успешно школу окончил. А им говорят: «Да вы лазутчики». Они были, правда, красиво одетые, молодые. Белые рубашечки, брючки. И они простояли ночь, и потом их тоже расстреляли, — говорит Тамара Соколова.

По телевизору, по словам заложников, сначала вовсе говорили, что атака террористов отбита. Потом — что в заложниках не более 200 человек.

— Мы сидим, смотрим это: «Здрасьте вам». А боевики: «Ха-ха-ха». Информации из больницы не было. В первые дни, когда террористы требовали, чтобы пришли корреспонденты, чтобы они высказали все свои требования — а наше руководство корреспондентов сюда не прислало — они расстреляли нескольких человек. И потом мы, группа докторов, ходили в штаб на переговоры, чтобы власти выполнили их требования, иначе они пригрозили, что будут дальше расстреливать, — вспоминает Вера Чепурина.

Она говорит, что когда с другими медиками пришла в штаб контртеррористической операции, там творился хаос.

— Полный разряд был, если честно. С нами никто практически разговаривать не хотел. Мы металась по кабинетам, возмущались. Потом, в конце концов, сказали: да, хорошо, будут вам корреспонденты.

Но вперед корреспондентов власти решили пустить в дело спецназ и внутренние войска.

В ночь на 17 июня был предпринят штурм больницы, в ходе которого погибли 30 человек, 70 — получили ранения. И по большей части это были заложники... Террористы поставили их к окнам: с одной стороны в сторону людей стрелял спецназ, а из-за их спин — отстреливались боевики.

— Мы стояли, а они прятались за спинами. У нас сотрудник погиб. Одного убило, другого ранило. А еще мы видели, что они при нас закладывали взрывчатку. И нервное напряжение говорило: вы или врывайтесь, или взорвите здание уже. Терпение лопалось, — вспоминает Евгений Ульшин. — Я сидел на подоконнике. Голову поднимаешь, а в притоке торчит пуля, которая пройдет немножко ниже, и твои мозги были бы там. Самая плохая точка, где во время обстрела можно находиться, — это противоположная сторона от окна, потому что она простреливается. Лучше находиться под окном...

— Окна открыты, и за этими окнами никак невозможно спрятаться, потому что проем очень маленький. И вот открытые окна, жара ужасная, они нас гонят к окну: «Кричите». Мы белые простыни выставляли и кричали до хрипоты пять часов: «Не стреляйте, не стреляйте!» — чуть не плачет Тамара Соколова.

Стреляли все равно.

К 11 утра штурм закончился. Группе «Альфа» удалось вывести часть заложников из травматологического отделения. Но главный корпус, где все еще находилось больше тысячи мирных жителей, так и не был освобожден.

Тогда-то и настала очередь корреспондентов, а за ними — и правозащитников.

Буденновск, 1995 год

Александр ЗЕМЛЯНИЧЕНКО / РИА Новости

← СТРАНИЦЫ 10-11

Спасение

Бывший военный корреспондент «Известий» **Валерий Яков** работал в Буденновске в дни теракта. Он говорит, что в Москве война в Чечне совсем не ощущалась: столица жила так, будто ничего не происходит. Да и в Буденновске до 14 июня люди тоже думали, что трагедия происходит где-то далеко.

— Люди на улицах были в панике, в полустерике, потому что... ну, мирный городок, довольно далеко находящийся, как они полагали, от войны. Сейчас тоже так многие полагают, что далеко находятся. А война вдруг раз — и оказалась у них на улицах.

После неудавшегося штурма власти согласились допустить в больницу журналистов. Якова не было в составленном штабом контртеррористической операции списках, но он пробрался в машину с корреспондентами тайком.

в Чечне, вывести войска, и наконец — выделиться им колонну автомобилей, дать возможность его отряду вернуться в Чечню.

Олег Орлов этот жесткий разговор уравнивал. Потому что он системный, очень спокойный и, в отличие от вроде улыбочивого, но довольно жесткого Ковалева, он казался более мягким, обаятельным. Поэтому вызывал больше доверия. И, наверное, было легче вести переговоры с ним, чем с не очень уступчивым Ковалевым.

В итоге они все это сформулировали, записали. И после этого связались с Черномырдиным. Сергей Адамович был на связи телефонной с Егором Гайдаром, и Гайдар организовал прямой разговор Черномырдина с больницей. И это был довольно интересный разговор — по обычному городскому телефону, который стоял на столе главврача. Басаев довольно жестко

у нас работает, хирург. Врач-анестезиолог Шендрик. Врач-анестезиолог Дятлов. Врач-стоматолог Бедаидзе. Медсестры некоторые тоже поехали. И кроме этих медиков — журналисты, представители городской администрации, группа Ковалева, — рассказывает Вера Чепурина. — Вы знаете, это очень смелые люди. Они знали, что могут обратно не вернуться. Их могли по дороге «накрыть» [российские военные]. И они ехали в неизвестность и неизвестно, как их в Чечне могли встретить. Поэтому, конечно, это очень смелые люди, это люди, которые выполняли свой гражданский долг. Они жертвовали собой, чтобы освободить всех остальных и освободить город от террористов.

— Чтобы сесть в автобус к террористам, нужно просто быть человеком. Не надо каких-то особых качеств, никакого героизма. Ну сами подумайте: если не ты, то

человеческая жизнь, а с другой стороны — это был очень важный психологический фактор для тех заложников, которые поехали в автобусе, — отмечает Валерий Яков. — Потому что рядом с ними был человек, представляющий Москву, власть и правозащиту. Его присутствие было очень важно психологически: людей это успокаивало, и было меньше страха, отчаяния от того, что они едут неизвестно куда, неизвестно на что, и весь автобус забит боевиками с оружием.

Автобусы с террористами выдвинулись из Буденновска в сторону Чечни 19 июня в 16.00. Дорога до мятежной республики заняла два дня. Ни один из добровольных заложников не пострадал.

— На мой взгляд, людей в Буденновске спас Черномырдин и группа Ковалева: сам Сергей Адамович, Валерий Борщев, Олег Орлов, — заключает Валерий Яков.

Анастасия ЦИЦИНОВА

Валерий Яков

— Я пришел на пресс-конференцию и попросил у Басаева разрешения остаться на ночь в больнице среди заложников. И он разрешил: «Одним больше, одним меньше — оставайся». Я спросил, почему именно Буденновск? Какой-то никому не известный городок, а уж тем более больница с беззащитными совершенно людьми. Он сказал, что они собирались попасть в Москву. Думаю, если бы они проехали Ставропольский край, они бы спокойно доехали до Москвы, потому что они прошли самый сложный отрезок от Чечни до Буденновска, с огромным количеством блокпостов. А дальше-то, после Ставрополя, этих блокпостов не было.

В больнице, по словам Якова, после неуспешной попытки штурма царил атмосфера всеподавляющего страха. Надежда на спасение появилась днем 18 июня.

— Басаев сказал, что должны прийти депутаты. В больнице все очень их ждали, потому что было понятно: если они придут, то уж точно пойдет переговорный процесс о спасении людей. И поэтому когда пришли депутаты и правозащитники — Сергей Ковалев, Валерий Борщев, Олег Орлов — это была двойная радость, — вспоминает Валерий Яков. — Не просто пришли депутаты, а пришли люди, которых ты уже знал по этой войне: с Сергеем Адамовичем мы не раз ездили в Чечню, Олег Орлов участвовал в освобождении пленных танкистов Кантемировской дивизии, которые пошли на штурм Грозного в 1994 году. И сразу всем спокойнее стало, даже в этих условиях, несмотря на убитых, лежащих вокруг, потому что было понятно: с этими людьми пришел шанс на спасение.

Я сидел в кабинете главврача и наблюдал переговоры Басаева с Ковалевым, Борщевым и Орловым. Вел разговор Ковалев, он все-таки был руководителем. Он вел разговор с Басаевым, требуя, чтобы тот отпустил женщин. В больнице оставалось еще очень много женщин с детьми. Часть уже были освобождены в обмен на журналистов, на пресс-конференцию, на какие-то продукты. Но еще очень многие оставались в больнице, и Ковалев требовал их освобождения и оговаривал условия, на которых Басаев мог бы отпустить всех.

Соответственно, Басаев выдвигал свои требования: остановить боевые действия

«Чтобы сесть в автобус к террористам, нужно просто быть человеком»

Александр ЗЕМЛЯНИЧЕНКО / РИА Новости

ОПЯТЬ ЗАЛОЖНИК

выдвигал свои условия, но Черномырдин говорил с ним как один из руководителей страны, довольно спокойно, уверенно, довольно жестко тоже. И Басаев эту жесткость почувствовал и принял ее. Это было видно по его поведению. Он, видимо, понимал, что перегибать ему сложно, потому что все может сорваться.

Результатом переговоров стало освобождение более тысячи заложников. Власть взамен пообещала боевикам прекратить военные действия в Чечне и разрешила выехать обратно в республику. Но террористы поставили последнее условие — 139 человек должны были отправиться в Чечню с ними в качестве живого щита.

Добровольцы

Тех, кто поедет в Чечню, набирали из добровольцев.

— Из докторов поехали Магомедали Исламалиевич Абдуллаев. Он и сейчас

кто? Вы думаете, все такие были здоровые и герои? Все, наверное, в душе боялись. Журналисты, которые ехали в автобусе, — да, они боялись, видно было, что боятся. Но они же ехали, — вспоминает Евгений Ульшин, сам ставший добровольным заложником. — Я не могу это объяснить. Это не какой-то героический порыв. Просто понимаешь: если ты не поедешь, остальные не выйдут. Ответственность хотя бы за людей, которые вокруг тебя, наверное, так и должны все жить.

В автобус к террористам сел и предприниматель Николай Каракулов, и журналист Валерий Яков. И Олег Орлов.

— Олег вызвался поехать в составе этой колонны вместо одного из заложников. Притом что было понятно, что риск возможного штурма этой колонны и возможной гибели — был достаточно высок. Тем не менее он на это пошел, сел в автобус. И это, с одной стороны, была одна реальная совершенно спасенная

— Я считаю, что ребята совершили патриотизм. Они ехали, не зная, что их ожидает. Писали заявление, что за их жизнь никто не отвечает, — вздыхает медсестра Тамара Соколова.

В Буденновске — три памятника жертвам теракта, ставшего центральным событием в истории города. На них — 129 имен. После возвращения из Чечни у Евгения Ульшина родилась дочь, сейчас он работает завхозом в городской администрации. Евгений Каракулов продолжает заниматься бизнесом, Тамара Соколова вышла на пенсию, у нее большая семья, а Вера Чепурина — заведует хирургическим отделением больницы, где провела пять дней в плену. Девять из десяти заложников в июне 1995 года были спасены. Олег Орлов — продолжает защищать право других на жизнь, рискуя собой.

Иван ЖИЛИН,
Анастасия ЦИЦИНОВА, «Новая»

СМОТРИТЕ, КТО

СОЮЗ КРЕСТА И КУВАЛДЫ

**ПОРТРЕТ СЕРГЕЯ МИРОНОВА — ПОЛИТИКА,
КОТОРЫЙ МОЖЕТ ОБЕСПЕЧИТЬ ПРИГОЖИНА
ГОТОВОЙ ПАРЛАМЕНТСКОЙ ПАРТИЕЙ**

«Благодарю за подарок. Еще несколько лет назад, находясь в Санкт-Петербурге, осознал, насколько это полезный инструмент». Подпись к фото — с претензией на многозначительность. Выражение лица героя снимка — аналогичное. Кувалдой с дарственной надписью от создателя «Вагнера» одарен Сергей Миронов, ветеран не боевых действий, но российской политики. Ему исполнилось 70, презент пришел даже с опережением. Почтенный возраст не препятствует активности — весной в медиа вовсю дискутировалось, сумеет ли Миронов торпедировать своего более молодого союзника Прилепина к ближайшим выборам. Сейчас Прилепиным после взрыва занимаются врачи, и в силу этого пока ему явно не до политики. Ну а старший товарищ делает все, чтоб не упустить уникальный шанс и войти в историю лидером партии, которая приведет в парламент ветеранов спецоперации, в том числе тех, кто хорошо владеет кувалдой.

2% из казны

Сергей Миронов, согласно официальной биографии, — самый образованный политик страны. У него пять дипломов о высшем образовании (правда, часть курсов пройдена по ускоренной программе, причем направления подготовки между собой никак не связаны): Горного университета, Технологического института, юрфака и философского факультета СПбГУ и, наконец, РАНХиГС. Любознательный юноша между делом успел еще и в армии послужить по призыву — в ВДВ. Голубой берет — не только воспоминание, но и горизонтальные связи: в 2006 году Миронов возглавил наблюдательный совет Союза десантников России.

Основная специальность Миронова — геофизик, по ней он работал в 80-х в Монголии.

В 1990-е Миронов меняет сферу деятельности: работает исполнительным директором «Русской торговой палаты» (компания, согласно данным базы СПАРК, занималась производством деревянных статуэток и футляров для ножей), получает аттестат Минфина о праве работы на рынке ценных бумаг, а в 1993–1994 годах трудится исполнительным директором ОАО «Строительная корпорация «Возрождение Санкт-Петербурга» (приватизированный бывший стройкомбинат Дзержинского района).

Именно с этой должности он и стартует в политику — в питерское Заксобрание, где заседал с 1994 по 2001 год. Поначалу — от

блока «Весь Петербург». В 2000 году он возглавил политсовет регионального политического общественного движения «Воля Петербурга», через два года должность перешла к его племяннице Надежде Тихоновой. Девушка стала муниципальным депутатом Полюстрова, впоследствии пробилась в Заксобрание и даже баллотировалась в губернаторы Петербурга. После создания «СР» карьера продолжилась, в 2023 году Тихонова возглавила ее петербургское отделение, сменив авторитетную Марину Шишкину, покинувшую пост, когда партия выразила поддержку ЧВК «Вагнер».

В Заксобрании Миронов запомнился большим числом инициатив, самая яркая из которых — закон «О резервных фондах», позволивший депутатам употреблять по своему усмотрению 2% доходной части бюджета Петербурга.

Документ считается компромиссом между мэром Анатолием Собчаком и Законодательным собранием, от лица которого закон продвигали Сергей Миронов и его коллега Сергей Никишин. Собчак планировал переизбираться на

новый срок, а ЗакС не хотел принимать сверстаный в Смольном «предвыборный» бюджет на 1996 год. Собчаку предложили поделиться — своего рода платой за беспрепятственное прохождение удобного мэру бюджета и стали бюджетные 2%, или две трети резервного фонда города. Технически это делалось путем подачи депутатами поправок ко второму чтению бюджета Петербурга. Выбор депутатами объектов щедрости при этом был порой нетривиален: фитнес и бодибилдинг, соревнования по дартсу, служебное собаководство или загадочная «программа активизации инвестиционного процесса через трансформацию сферы управления недвижимостью». Некоторых подозревали и в получении процентов с облагодетельствованных.

В 1997 году закон «О резервных фондах» оспаривался, изменить бюджетные законы вынудил президиум Верховного суда. Но фактически изменилась формулировка (поправка стала называться поправкой бюджетно-финансового комитета), а не сумма: 2% от расходов городского бюджета по-прежнему распределяется парламентариями. Только теперь понять, какой депутат куда направил «свою» долю, стало сложнее.

Считается, что закон о 2% стал первым удачным опытом сотрудничества Сергея Миронова и Владимира Путина — в момент его принятия будущий президент в качестве заместителя Анатолия Собчака как раз отвечал в мэрии за связь с Законодательным собранием.

«Нечего дурака валять»

В автобиографии на личном сайте Миронов признается, что упомянутая строительная корпорация «Возрождение Санкт-Петербурга» финансировала избирательную кампанию 1994 года: «Один из владельцев фирмы — мой товарищ — предложил мою кандидатуру в Заксобрание».

По всей вероятности, речь может идти об Андрее Молчанове, гендиректоре группы компаний ЛСР, в которую входило и «Возрождение». По одной из версий, отец Молчанова, работавший в ЛГУ, когда-то порекомендовал Собчаку своего коллегу — Владимира Путина.

В 2000 году «Возрождение» стало официальным спонсором президентской кампании Путина. Миронов же возглавил в Петербурге штаб его сторонников.

Окончание материала
Татьяны БРИЦКОЙ
и Светланы ВИДАНОВОЙ
СТРАНИЦЫ 14-15 ⇨

Впоследствии в кабинете депутата Миронова на видном месте появилось письмо нового президента в красивой рамке — благодарность за помощь в избирательной кампании. И совместные фотографии с победителем. Уже через год, в начале апреля 2001 года, губернатору города Владимиру Яковлеву позвонил Владимир Путин и попросил его передать спикеру собрания Сергею Тарасову, что хочет видеть представителем петербургского парламента в Совете Федерации Сергея Миронова. Тарасов рассказал об этом на заседании Законодательного собрания. Депутаты были удивлены: на это место метил кандидат от СПС Сергей Васильев. Но после он от своих намерений отказался. На безальтернативной основе Миронов был выдвинут кандидатом в представители в Совете Федерации — но не выбран. Лишь через два месяца депутатов удалось уговорить проголосовать за него.

А вскоре после этого новый сенатор сменил тяжеловеса Строева на посту спикера Совфеда и стал третьим лицом страны. Он был единственным кандидатом на пост председателя СФ — так как рекомендован президентом. И не остался в долгу — первой же инициативой на этом посту стало предложение увеличить президентский срок с 4 до 7 лет. Путин в ответ скромно заявил, что считает такое увеличение нецелесообразным.

В 2003 году Миронов начинает партийное строительство: в стране появляется новое политическое объединение — «Российская партия жизни», в котором он занимает все руководящие посты — председателя партии, председателя общенационального совета и председателя президиума совета. Год спустя становится кандидатом на пост президента РФ. Его избирательная кампания стала одной из самых удивительных в истории страны: это единственный случай, когда кандидат, баллотировавшись, признавался, что сам поддерживает другого кандидата — Владимира Путина.

Неудача его не смутила. Да и неудача ли это? Ведь победил в гонке именно тот, на кого он ставил. В любви к президенту Миронов последователен: в 2017 году на съезде «Справедливой России» предложил партии не выдвигать кандидата на предстоящих президентских выборах и поддержать Владимира Путина, заявив, что он является «единственным социалистом» в России.

А через пять лет — в феврале нынешнего года — повторил это предложение однопартийцам в эфире телеканала «Россия 24» (несмотря на то, что Владимир Путин еще не делал никаких заявлений о намерении участвовать в следующих президентских выборах). На сей раз Миронов был более выразителен: «Я считаю, что это будет самое правильное патриотическое решение. Нечего дурака валять. У нас есть лидер, у нас есть настоящий патриот своей страны, который сегодня борется не только за будущее нашей Родины, но и за будущее человечества».

Мал, да вонюч

Как политическое новообразование «Партия жизни» запомнилась не столько президентской кампанией, сколько инициативой внесения в программу экологического развития страны защиты выхухоли. Это замечательное, но исключительно вонючее млекопитающее обитает сугубо на территории России. Отсюда и гордое название — «русская выхухоль».

Маленький зверек за одни сутки может съесть количество пищи, равное его собственному весу. Ведя крайне скрытный образ жизни, выхухоль сумела пережить мамонтов, саблезубых тигров и шерстистых носорогов. Природные катаклизмы она пересидела в подводных норах; хищник мелкий, для поддержания жизни не брезгует личинками жучков и пиявками. Хотя способна переварить и

СОЮЗ КРЕСТА И КУВАЛДЫ

мелкую рыбу. Благодаря особому строению шерсти она всегда на плаву — мех удерживает воздух, зверек плавает как бы в воздушной капсуле.

Подкачало только имя: исторически слово «выхухоль» образовано от глаголов, обозначающих производство неприятных запахов. То есть, по сути, означает оно — «вонючка».

Тема выхухоли с легкой руки Немцова приклеилась к Миронову и, конечно, не улучшила политического имиджа. Хотя, казалось бы, в защите редкого животного ничего дурного нет. Пришлось, однако, открещиваться от зверька, уверяя, что партия защитой выхухоли не занималась, а придумал все это ее рядовой член.

«Партия жизни» без особых электоральных удач просуществовала до 2006 года и самораспустилась, когда Сергей Миронов и лидер партии «Родина» Александр Бабаков объявили о намерении объединиться. Вскоре они с примкнувшим лидером Партии пенсионеров Игорем Зотовым объявили о создании «Справедливой России», презентовав ее как союз левых сил и оппозиции «Единой России».

На той самой встрече Сурков сформулировал идею построения в стране двухпартийной системы, при которой в зависимости от обстоятельств Кремль смог бы опираться на одну из двух системообразующих партий: «В России нужна вторая крупная партия, которой, по замыслу президентской администрации, должны в перспективе отойти голоса, которые сейчас собирают партии «левого уклана и с сильным националистическим привкусом». При этом политическим стартапам сразу же было заявлено, что жесткого противостояния с партией власти от них не ждут: «Топить друг друга очень опасно. «Единую Россию» и так все долбят, ну поверьте! Не перебрать бы... Это не должно быть вашей главной задачей».

Правила игры поначалу соблюдались обеими сторонами: партия преодолела 7% барьер, стала парламентской (а значит, стала получать содержание из бюджета) и начала процесс всасывания мелких партий и адсорбирования узнаваемых политиков: из КППРФ в партию перешли Елена Драпеко, Светлана Горячева, Илья Пономарев*, из ЛДПР — Алексей Митрофанов, из Союза правых сил — Елена Мизулина и Олег Михеев.

Аккумуляция политических сил, доселе не представленных на большой сцене, сделало новую партию странным образованием: поддержка Путина, критика путинской партии, мягкотелая лояльность на федеральном уровне и очевидная оппозиционная повестка в регионах. Количество перешло в качество, игра в оппозицию привела в пике: 2 февраля 2010 года в программе у Владимира Познера Сергей Миронов заявил: «Говорить о том, что мы во всем и лично я поддерживаем Владимира Путина — это уже устаревшая информация».

* Внесены Минюстом РФ в реестр «ино-агентов».

Петр КАСИН / Коммерсантъ

Во время посещения сборного пункта Военного комиссариата города Москвы перед церемонией проводов призывников к местам службы

Буря длилась недолго: уже через шесть дней «Справедливая Россия» заключила с партией «Единая Россия» политическое соглашение, в котором обе заявили, что обязуются минимизировать борьбу друг с другом: «Справедливая Россия» поддерживает стратегический курс президента России Д.А. Медведева и председателя правительства В.В. Путина по стратегическим вопросам, а «Единая Россия» согласна с фигурой Миронова во главе Совета Федерации и не противится выдвижению членов «Справедливой России» на руководящие должности в российских регионах.

Договорной матч игрался не без сложностей — через год Миронов провозгласил неслыханное: отказ в поддержке кандидату от правящей партии на предстоящих президентских выборах.

Фронда не осталась незамеченной: вскоре Миронов досрочно покинул пост председателя партии, а через месяц, в мае 2011 года, петербургское Заксобрание отозвало его из Совфеда. Естественно, он автоматически терял место спикера сената — третью в стране номенклатурную позицию. Это было крушение. Но уже

через несколько дней Миронов, непотопляемый, как выхухоль, снова оказался в парламенте: занял место в нижней палате, сменив сложившуюся справедливоросскую Елену Вторыгину, которая впоследствии стала его помощницей.

Самый лучший день

В 2016 году «СР» начинает масштабную кампанию против кабинета Медведева «Делай или уходи», ее цель — собрать 10 миллионов подписей с требованием отменить взносы на капремонт, транспортный налог и снизить размер земельного налога.

Популистские требования вызывают горячий отклик в провинции. В региональных партийных газетах печатаются купоны-обращения к правительству, которые можно заполнить, подписать и сдать в местное отделение «СР». Кампания ни к чему не приводит. А партия дрейфует в сторону полного единодушия с генеральной линией, которое окончательно воцарилось после ухода кабинета Медведева. Итогом стало объединение с партиями «За правду» и «Патриоты России» 20 января 2021

Сергей Миронов
с Евгением Пригожиным

Соцсети

года. Родилась «Справедливая Россия — За правду» (патриоты из названия выпали). Федеральный список на выборах депутатов Государственной думы возглавили Миронов, Прилепин и Семигин.

Объединение скрепили популистским манифестом, в котором приводятся 12 «принципов правды, патриотизма и справедливости». Тут и внедрение прогрессивной шкалы налогообложения, и борьба с коррупцией, и госрегулирование цен, и национализация инфраструктурных предприятий, и выход из Болонской системы, щедро приправленные патриотизмом, традиционными ценностями и «правом народа Донбасса на самоопределение». Союз, глава которого амбициозно замахнулся на второе место на следующих парламентских выборах, как нетрудно заметить, состоит из аутсайдеров: гибкость политического курса «СР» уже начала утомлять избирателей в регионах, остальные же участники альянса и в былые времена не могли похвастаться серьезным представительством во власти. Появление Прилепина — примета времени: писатель-комиссар и экс-советник главы «ДНР» Александра Захарченко умеет говорить об «окопах Донбасса».

Политическое чутье Миронова не подвело: 24 февраля 2022 года эта тема стала мейнстримом. А сам он оседлал милитаристскую повестку. В день начала СВО молниеносно назвал ее цели (что до сих пор затрудняются делать даже эксперты). По версии политика, это освобождение заложников: «Спецоперация РФ направлена против кучки агрессивных националистов, которая взяла украинский народ в заложники», — написал он в Telegram. Год спустя выразился более пышно: «24 февраля — День обновления России, зарождения нового мироустройства на принципах правды и справедливости. Какие бы препятствия ни встретились нам на этом пути, мы пройдем его до конца ради счастья и свободы наших детей, нашей великой Родины!»

А в день, когда Дума голосовала за вхождение в состав РФ четырех украинских регионов, Миронов, выступая в парламенте, заявил, что «это только начало», а «то, что называлось до сегодняшнего дня специальной военной операцией, конечно, приобретает совершенно другой характер». И предложил конкретную стратегию: по версии политика, чтобы спасти миллионы людей (как мы помним, это, в его прочтении, главная цель СВО), нужно сровнять с землей страну, где они проживают. «Давайте раз и навсегда уничтожим всю инфраструктуру нацистской Украины, все тяговые подстанции, все электростанции, все мосты, автомобильные и железнодорожные, потому что, уничтожая эту инфраструктуру, мы спасаем жизни наших солдат и жизни миллионов людей, которые сегодня только-только становятся гражданами нашей великой страны. И не надо здесь ни на кого смотреть! Если потребуется — восстановим, нам не привыкать».

«Прутик «Украина»

Прилепин в начале СВО выглядел как удача Миронова — человек актуальной повестки. Надежды не оправдались: самой яркой его партийной инициативой стала разработка системы ГРАД — «группы по расследованию антироссийской деятельности в сфере культуры». Тут вышел конфуз: как только список из 140 «врагов» появился в прессе, Миронову пришлось оправдываться за нового соратника. В итоге бывший омоновец Захар занялся тем, что, очевидно, умеет делать лучше, — с культурного фронта перекочевал на обыкновенный. Осенью партия заявила о формировании добровольческого батальона (в составе и на довольствии Росгвардии) с не очень складным названием «Оплот за правду». Правда, оказалось, что это просто апгрейд отряда «Ветеран», который бывал на Донбассе и раньше и якобы состоял из сторонников «СР». В ноябре было заявлено, что там будет служить и Прилепин, подписавший контракт с Росгвардией.

Параллельно Миронов укреплял связи с Русской православной церковью. Авторская программа на «Спасе» у него была еще в середине 2000-х, курс на сближение с религиозно-консервативными силами усилился после 2014 года, теперь

ПАРТИИ НУЖЕН СПОНСОР, А ОПЫТНЫЙ МИРОНОВ УМЕЕТ «ПРОДАТЬ ТОВАР» ТАК, ЧТОБЫ СОХРАНИТЬ НАД НИМ КОНТРОЛЬ. В ЭТОТ РАЗ — ПРИГОЖИНУ

же партия проводит некие встречи и консультации с представителями патриархии, в одном из заявлений лидер «СРЗП» призывает «изгнать бесов из Украины». Он называет себя православным христианином, посещает храм Вооруженных сил, жертвует написание для него иконы, пишет о ключевой роли церкви в становлении русской государственности, объясняет, что Россия противостоит Западу с помощью религиозных «скреп», его награждают церковными орденами.

Покуда Прилепин защищал русский язык в окопе (что закончилось взрывом его автомобиля под Нижним Новгородом), Миронов нашел новых союзников в тылу. Они тоже из окопов, только без интеллигентских присадок. Главной темой политического сезона для Миронова стало продвижение закона о ЧВК.

Впервые в Думу такой документ был внесен еще в 2014 году группой эсеров, но признан неконституционным. Прозорливый Миронов не был соавтором, но поддерживал инициативу, предполагая, что «ЧВК будут востребованы в Новороссии».

Новый проект его авторства совместно с депутатом Михаилом Емельяновым появился в 2018 году и предполагал лицензирование подобных компаний, а также запрет для них на изменение границ государств и свержение органов власти. Законопроект снова отклонили как неконституционный (военная служба всех видов в России — государственная).

Но Миронов настойчив (вспомним, как долго он продвигал увеличение президентского срока), и нынешней зимой вновь заговорил о легализации «частников», уже впрямую обосновывая ее интересами ЧВК «Вагнер». И вновь не обойдясь без геополитических метафор: «Прутик «Украина» был выдернут из единой семьи славянских народов, выдернут с болью и, как мы видим, выдернут с кровью. И западные ставленники в Киеве не жалеют сил, борясь до последнего украинца за идеалы западной идеологии».

Метафоры не помогли — проект вновь отклонили и вновь по причине неконституционности. Тем временем и Евгений Пригожин (который после многих опровержений признал себя основателем «Вагнера») сам выступил против легализации, высказавшись в духе, что ЧВК помощь такого рода не требуется.

Провал инициативы Миронова и Пригожина не рассорил. История взаимоотношений первых лиц партии и ЧВК в публичном поле началась еще в июле, когда Миронов в твиттере пристыдил чиновников Пушкина, которые якобы потребовали убрать из экспозиции «День русской славы» изображения Моторолы и Гиви, а также снять с входа букву Z. Вскоре пресс-служба «Конкорда» процитировала Пригожина, который сделал эпизод поводом поговорить об «антипатриотическом беспределе в Петербурге». Конфликт Пригожина и Белгова давно вошел в острую фазу, и Миронов умело нашел в нем собственную нишу.

Затем произошел скандал: на заседании петербургского Заксобрания 5 апреля вся фракция «Справедливой России — За правду» заявила о выходе из партии. Ее руководитель Марина Шишкина одновременно подала в отставку с поста вице-спикера Законодательного собрания. Ранее Шишкина заявляла, что не одобряет сближение лидера с Пригожиным. Триггером

«Справедливую Россию» вступил «православный бизнесмен» Константин Малофеев. Ожидалось, что он будет заместителем Миронова и главным кошельком партии. Но уже через полгода из нее вышел, по официальной версии — чтобы сконцентрироваться на работе во «Всемирном русском народном собрании». По неофициальной — из-за расхождений между желаемым и действительным.

Малофеева считали якорным инвестором и обещали на внеочередном съезде изменить под него устав партии, выдав полномочий едва ли не больше, чем Миронову: от подбора кандидатов на выборы до отмены решений президиума. Это понравилось не всем, съезд перенесли, а влиятельные партийцы Олег Шеин и Николай Левичев высказались против реформирования.

При этом бюджеты партии явно недостаточны: поступления из федерального бюджета почти вдвое меньше того, что «СР» получала в 2016 году. Частные пожертвования сократились еще сильнее. Минтруд частично финансировал грантами самый затратный проект партии — региональные «Центры защиты прав граждан», но и эти выплаты уменьшились с годами. В регионах заговорили о недостатке бюджетов для выборов разных уровней.

Партии нужен спонсор, а опытный Миронов умеет «продать товар» так, чтобы сохранить над ним контроль. Вероятно, поэтому и не состоялся союз с претендующим слишком на многое Малофеевым. Однако сам выбор его в качестве генерального спонсора симптоматичен и отражает политические симпатии Миронова, взявшего курс на турбопатриотов. Трудно сказать, делает он это интуитивно или по совету товарищей из исполнительной власти, но аккумуляция энергии недовольных сейчас — это исключительно правая повестка. Других-то не осталось.

Ультрапатриоты — единственная сила, которой власть пока позволяет критиковать себя безнаказанно, потому что в главном с властью эта сила солидарна и покусывает ее лишь за недостаток кровожадности. И все же ввести разрозненные и маргинальные «патриотические силы» в привычную политическую систему, легализовать и одновременно взять под контроль — актуальная задача, особенно учитывая их медийную активность.

Чутко уловив тренд, Миронов метнулся от спонсора Донбасса Малофеева к певцу Донбасса Прилепину. В спонсоры он, конечно, не годился, но приток медийности партии дал. Правда, как только пошли разговоры о том, что Прилепин может подвинуть Миронова, его самого тут же начали задвигать на вторые роли. Конфликт стал публичным: весной 2021 года Миронову пришлось его опровергать: «Никаких разногласий в партии нет, партийное единство сохраняется и расколота его вбросами не удастся». Думский мандат Прилепин отдал Дмитрию Кузнецову, сам же занялся новой структурой — штабами имени себя самого.

Многие уже в этом мае прочили Миронову отставку, а Прилепину — триумф. Ничего этого не случилось, съезд прошел в обычном формате и без громких заявлений. Не произошло на нем и публичного вхождения в партийную структуру Пригожина или его ставленников. Конфигурация осталась прежней, что касается идеологии, она окончательно лишилась флера оппозиционности. Депутат Госдумы от «СРЗП» Михаил Деягин, которого цитирует официальный пресс-релиз, заявил, что называть оппозиционной партией более нельзя, «поскольку она по своей сути народная, а оппозиция — те, кто оппонировал России».

Правда, нужна ли еще одна лояльная партия Кремлю и кто будет содержать клон «ЕР», неясно. Зато лишенная белоленточной токсичности структура выгоднее смотрится перед новым выборным циклом. Если Пригожин заинтересован в институциональности, это весьма подходящий актив.

Татьяна БРИЦКАЯ,
Светлана ВИДАНОВА, «Новая»

ИСТОРИЯ
АЛЕКСЕЯ
ГОРИНОВА,
ИМ ЖЕ
И РАССКАЗАННАЯ

Анатолий ЖДАНОВ / Коммерсантъ

ЧЕЛОВЕК, РАВНЫЙ САМОМУ СЕБЕ

Алексей Горinov — юрист, правозащитник и политик — первый осужденный за публичное высказывание против СВО. 8 июля прошлого года Мещанский суд приговорил его к семи годам колонии, позже срок был сокращен — на один месяц. В ближайшее время будет рассмотрена кассация Горинова на приговор. До ареста он почти не давал интервью, после его осуждения журналисты начали писать ему письма в СИЗО и колонию, чтобы попробовать понять,

кто этот ранее не публичный политик, который не смог молчать, когда началась СВО, и получил за свои слова семь лет несвободы. На основе его ответов можно представить себе этого скромного человека, долгое время оставшегося в тени более ярких и амбициозных спутников по политической жизни России. И увидеть человека, выбравшего политику не ради славы, а для служения своим соотечественникам.

Любовь к трем мушкетерам и идеалы коммунизма

«Я человек, родившийся в советскую эпоху и проживший при советской власти полжизни: получил высшее образование, начал трудовую деятельность и даже, как офицер запаса, принял воинскую присягу на верность СССР. Моему поколению молодых людей внушалось, что советский строй самый лучший в мире, коммунизм неизбежен, и мы его обязательно построим, социалистическая модель экономики на сегодня лучшая и эффективнее капиталистической, основанной на частной собственности, свободе предпринимательства и конкуренции. В это приходилось верить, потому что иной взгляд на мир был для советских людей недоступен», — так о себе и своем поколении пишет из колонии в городе Покрове Алексей Горinov.

Он родился в Москве в 1961 году. Родители — гуманитарии. До войны отец учился на актера, но ушел на фронт, так и не доучившись. А в 1942 году был тяжело ранен подо Ржевом и актером уже не стал, окончил юридический, но занялся журналистикой, стоял у истоков создания радиостанции «Маяк», потом был заместителем начальника отдела корреспондентской сети Всесоюзного радио и телевидения (Гостелерадио СССР). Мама работала в музее, в издательстве и в библиотеке.

Критическое отношение к советской власти начало формироваться у Горинова в старших классах. Это вторая половина 1970-х годов, правление Леонида Брежнева. «Тогда мне казалось, что идеи Ленина правильные. Я еще верил в идеалы коммунизма, но считал, что его политические наследники, оказавшись во власти, исказили, опорочили своими действиями его учение, нарушили его установки — так называемые «ленинские нормы». Так считалось и в нашей семье, и мы часто обсуждали это на кухне», — объясняет Горinov.

Удивительным образом вера в идеалы коммунизма сочеталась у школьника Горинова с восхищением мушкетерами Александра Дюма. Подражая им, Алексей пошел учиться фехтованию на рапирах, а потом увлекся астрономией.

Он не стал астрономом или астрофизиком, но выбрал инженерную специальность, связанную с высокоточными расчетами орбит искусственных спутников Земли и изучением физических сил, действующих на космический аппарат, исследованием их влияния на движение по орбитам.

Окончив в 1984 году Московский институт инженеров геодезии, аэрофотосъемки и картографии, он остался там работать как научный сотрудник и преподаватель. Была у Горинова еще мечта, которой не суждено было сбыться. Он обратился в Центр подготовки космонавтов с просьбой зачислить его на курс подготовки к космическим полетам. Но по неизвестной причине ему отказали.

Перестройка и два путча

Благодаря горбачевской перестройке Горinov оказался в политике. В конце восьмидесятых — начале девяностых в разных районах Москвы создавались «клубы избирателей», где собирались люди, которые хотели менять жизнь в стране. Один из таких клубов и посетил Горinov. Чуть позже он вступил в общественное движение «Демократическая Россия» и в 1990-м баллотировался от нее в районные депутаты Москвы. Его избрали, и он оставил работу в институте, стал заместителем, а потом и председателем комиссии по экономической политике Совета депутатов.

Эти первые депутатские выборы Алексей называет среди событий, которые оказали на него важное влияние.

А еще — высадку человека на Луну и два путча: августа 1991 года и октября 1993-го года. Во время противостояния ГКЧП со сторонниками демократии Алексей Горинов был среди защитников Белого дома. В одном из интервью он вспоминает, как в первую ночь поехал домой попрощаться с женой и двухмесячным сыном и, готовясь к возможному печальному исходу событий, взял с собой армейский противогаз и финский нож. Путч ГКЧП закончился победой сторонников Бориса Ельцина. И депутат Алексей Горинов продолжил заниматься в экономическом комитете районного совета депутатов проблемами приватизации компаний и магазинов и устроился в московский филиал регистрационной палаты.

Постепенно он начал разочаровываться в политической жизни. Ему не нравилось, что во власть возвращаются представители номенклатуры. Расстрел из танков здания Белого дома в октябре 1993 года Горинов называет «началом или предвестником конца парламентаризма в России». Его разочарование в политике стало окончательным и, как он думал тогда, бесповоротным. Он сложил свои депутатские полномочия и ушел из политики на 15 лет.

«Солидарность» и «Господин наблюдатель»

В конце нулевых годов Горинов постепенно возвращается в политическую жизнь страны. Он вступает в оппозиционное движение «Солидарность». И встречается там людей, о которых слышал еще в юности.

«О диссидентах в СССР я узнал где-то в середине 1970-х годов из передач радиостанций «Голос Америки»*, «Свобода»*, Би-би-си, которые регулярно прослушивал мой дед. Для меня наличие таких людей явилось откровением. Они представлялись мне необычными, возможно, «не от мира сего», но, безусловно, убежденными, принципиальными, смелыми. Нельзя было не согласиться со многим, о чем они говорили, когда критиковали власть и систему ее устройства. Чем дальше, тем больше я это понимал. Так я узнавал про их личные истории и судьбы. Но, конечно, еще больше подробностей о жизни диссидентов, их взглядах, идеях и взаимоотношениях между собой открылось мне уже в период горбачевской перестройки и свободы СМИ. Могли ли я тогда думать, что через много лет, уже совсем при другом общественно-политическом строе, окажусь вместе с такими диссидентами советской эпохи, как Владимир Буковский и Александр Подрабинец, участником оппозиционного движения «Солидарность», созданного убитым впоследствии политиком и общественным деятелем Борисом Немцовым и 13-м чемпионом мира по шахматам Гарри Каспаровым**».

К моменту прихода в «Солидарность» Горинов уже получил второе высшее образование в Московской государственной юридической академии. Он оказывал юридическую помощь задержанным на митингах и протестных акциях. Его соратники по движению «Солидарность» вспоминают, что Горинов — юрист и правозащитник — был очень эффективен. Ему удавалось вытаскивать людей из отделений полиции. Те, кого он освободил из ОВД, говорят, что Горинов мог часами объяснять полицейским «букву закона», по которой они не имели права держать активистов под стражей. И часто это срабатывало, как будто полицейским было проще освободить тех, за кого заступался Горинов, чем с ним спорить: закон он знает досконально.

До своего ареста Горинов так и проработал в частной компании, в которую ушел после своего первого депутатства. Коллеги говорят о нем как об успеш-

ном корпоративном юристе в области гражданского права. А вот что он сам вспоминает о своей работе в компании: «Это была тяжелая, но интересная работа, включающая в себя выкуп земельных участков, инвестирование и непосредственное строительство объектов коммерческой недвижимости и жилых домов, а также управление построенными объектами и их эксплуатационное обслуживание».

В сентябре 2017 года созданная Дмитрием Гудковым* коалиция «Объединенные демократы» и кандидаты от оппозиционных партий одержали победу над «Единой Россией» в 29 из 125 округов Москвы. В шести округах партия власти уступила все мандаты. Большинство из этих районов находятся в центре столицы. Горинов вместе с командой от «Солидарности» получил семь мест из десяти в Красносельском районе.

«Вещий сон» и письмо Сергею Шойгу

Вернувшись в политику, Алексей Горинов успешно совмещал обязанности депутата со своей основной работой. Деятельность в Совете депутатов была самой разнообразной — он консультировал пенсионеров и ветеранов, объясняя им, что они могут требовать от исполнительной власти, помогал жителям с капитальным ремонтом домов и так далее. А также продолжал участвовать в митингах и акциях протеста.

Он вспоминает 22 февраля 2022 года: «За два дня до начала события, которое российская власть витиевато назвала специальной военной операцией, мне приснился сон, в котором я увидел все, что произошло в последующем и продолжает происходить в Украине и с нами, россиянами. Пока еще не все случилось из увиденного мной, и лучше об этом не рассказывать. Скажу лишь, что позитивного конца для нас, россиян, в этом сне не было».

Тогда, 22 февраля, Горинов отправил короткое письмо на имя министра обороны России Сергея Шойгу: «Я попытался предостеречь его от безумной затеи, если он планировал начать боевые действия, объясняя всю пагубность этого шага».

Понятное дело, никакого ответа от министра обороны муниципальный депутат Горинов не получил. Вечером 24 февраля после работы он поехал на Пушкинскую площадь. У выхода из метро стояли люди, которых, так же, как

Вернувшись домой, он продолжал писать в социальных сетях все, что считал нужным, не заботясь о цензуре и как будто не думая о последствиях. За три дня до ареста он написал на своей странице в Facebook**: «Интересно, на сколько лет спланирована спецоперация. Хотелось бы жизненные планы сверстать».

4 марта 2022 года была принята новая статья Уголовного кодекса — «О распространении заведомо ложных сведений о Вооруженных силах России». В просторечии — «статья о фейках», или «гориновская статья».

Дело в отношении депутата Горинова было возбуждено не из-за его публикаций в соцсетях, а из-за его выступления. Вот как он сам вспоминает эту историю, которая потянула на семь лет колонии общего режима: «Событие моего преступления заключается в моих словах и фразах, которые я произнес на рядовом заседании Совета муниципальных депутатов 15 марта 2022 года. Это был 13-й или 14-й вопрос повестки заседания, докладчиком по которому был я как председатель социальной комиссии. Мы должны были утвердить или отклонить представленный управой района (исполнительным органом муниципалитета) квартальный план досуговой работы с населением района. Обычно мы всегда такие планы утверждаем. Но в этот раз на фоне начавшейся*** [спецоперации] некоторые пункты предложенного плана показались мне неуместными. И я предложил коллегам его отклонить. В соответствии с регламентом заседаний Совета муниципальных депутатов в этом случае я обязан был привести свои доводы, обосновывающие мою позицию. И я их привел».

Семь лет колонии в назидание

Уголовное дело против депутата Горинова и депутата Елены Котеночкиной (она успела уехать до ареста) возникло после нескольких доносов от депутатов Государственной думы и других «бдительных товарищей». И хотя никаких ни ложных, ни истинных сведений о вооруженных силах ни Горинов, ни Котеночкина не сообщали, делу дали ход.

На расследование уголовного дела в отношении Горинова ушло рекордно мало времени: всего шесть дней. Процесс в Мещанском суде судья Олеся Менделеева, известная по делам Кирилла Серебренникова и братьев Магомедовых, провела за четыре заседания. Она отме-

это в назидание другим — вот, смотрите, обычный человек, хоть и муниципальный депутат, лишен свободы на семь лет. Подумайте, что будет с вами, если не будете молчать...»

«Вряд ли я что-то скажу судье, выносившей приговор по моему делу, если ее встречу, — это единственная тема, в которой Горинову трудно держать себя в руках. — Но на других судебных процессах, которые она ведет, я, пожалуй, поприсутствую, когда выйду. Мне это будет интересно. Считаю, что судьи, подобные ей, позорят свою юридическую профессию. Вспоминаю, как она пялилась в лежащий перед ней айфон, с кем-то переписывалась и что-то комментировала в то время, пока мой адвокат выступала, приводила доводы и доказательство в мою защиту. Судья, похоже, не слушала ее, увлекшись каким-то чатом. Я смотрел на нее в упор. Иногда она, обратив на это внимание, выключала айфон, но через некоторое время опять включала, и все продолжалось. Как такое вообще возможно!»

И еще: «Не уверен, что я смогу простить разлуку с моей собакой, которая меня так и не дождалась, следователям, обвинителям и судьям по моему делу». У Алексея была дворняга, которую он подобрал на улице. Ее звали Чупакабра. Или — сокращенно — Чупа. После ареста Алексея собака почти не подпускала к себе других людей и умерла от горя и одиночества.

Отсутствие страха и план на будущее

За год, который прошел с ареста Алексея Горинова, сотни людей были осуждены по той же самой статье, сроки варьировались от штрафов до восьми с половиной лет колонии. Более 20 тысяч человек были подвергнуты административным арестам по статье о «дискредитации Вооруженных сил РФ». Получается, что властям и судам не удалось полностью подавить гражданское сопротивление. Сам Горинов, отвечая на вопросы, чего боялся и чего боится, признается, что не испытывает этого чувства: «Мне нечего бояться, тем более в моем возрасте. Думаю, про страхи лучше спросить тех, кто возбуждал уголовное дело, вел его, выступал в качестве обвинителя, выносил приговор. Почему-то мне кажется, что им должно было быть гораздо страшнее, чем мне, если, конечно, все эти люди психически нормальные».

Находясь в колонии, он получает много писем, отвечает на них и пишет открытые письма, например, патриарху Кириллу, спрашивая его, почему РПЦ не занимается миротворческой миссией и не требует от государства остановить СВО.

Наивные вопросы, скажете вы, и спросите: неужели Горинов не понимает, что обращаться бессмысленно, ведь патриарх уже сделал свой выбор. Согласна. Но ведь бессмысленно и наивно со стороны Горинова было обращаться и к министру обороны Сергею Шойгу накануне 24 февраля 2022 года. Но Горинов не может иначе. И судя по всему, он живет по принципу: «Делай, что должно, и будь, что будет».

Согласно приговору, который Мосгорсуд сократил ему на месяц, сидеть Горинову в колонии еще чуть меньше шести лет. Вот как он представляет свое будущее: «Свои жизненные планы после выхода на свободу я связываю с переменами в России в лучшую сторону. Я готов стать послом в Украине после восстановления дипломатических отношений между нашими странами и содействию восстановлению и укреплению гуманитарных связей между россиянами и украинцами. В любом случае я хотел бы быть полезным своей Родине, когда свобода, демократия, права человека станут ее фундаментальными ценностями».

НЕ УВЕРЕН, ЧТО Я СМОГУ ПРОСТИТЬ СЛЕДОВАТЕЛЯМ, ОБВИНИТЕЛЯМ И СУДЬЯМ РАЗЛУКУ С МОЕЙ СОБАКОЙ, КОТОРАЯ МЕНЯ ТАК И НЕ ДОЖДАЛАСЬ

депутата Горинова, на площадь погнался стыд, неспособность молчать и отчаяние перед невозможностью противостоять тому, что было решено верховной властью. Полицейские выхватывали людей из толпы и отводили их в автозак. Схватили и Алексея. Кажется, для него, который десять лет занимался юридической помощью задержанным, собственное задержание было в новинку.

Районный суд тогда приговорил муниципального депутата к 30 суткам административного ареста, но на апелляции в Мосгорсуде его освободили, признав арест незаконным. Впервые за решеткой Горинов пробыл чуть больше десяти дней.

рилу Алексею Горинову ровно тот срок, который попросил прокурор. Семь лет.

Горинов пишет: «Единственное, о чем я жалею, если бы я знал, что из моего короткого выступления перед депутатами раздуют целое уголовное дело, распиарят его на всю страну и за ее пределами, то подготовился бы получше и выступил бы поярче, с расчетом на большую аудиторию. Но я и помыслить не мог, что власть сама сделает из меня известную личность».

Как так получилось, что именно московский мундеп стал первым осужденным по статье о «фейках»? На этот вопрос у Горинова есть ответ: «Сделано

* Внесены властями РФ в реестр «иностранных агентов».

** Facebook входит в компанию Meta, а компания Meta признана экстремистской организацией и запрещена на территории России.

— Судя по последним опросам «Левада-центра»*, Путина поддерживают 82% россиян.

— Я смотрю не на поддержку Путина, а на оценку того, в верном ли направлении идут дела в стране. А так считают примерно две трети населения.

— Тоже много. Откуда такая поддержка — несмотря ни на что?

— А смотреть особенно не на что. Люди смотрят в основном в телевизор. У того же «Левады» есть объяснение: там, где у человека есть сфера личного опыта, личной ответственности — это семья, работа, — он способен выносить самостоятельные суждения, там он считает, что способен что-то изменить. Но речь может идти и о зоне, где человек не может понять, как все устроено, — это внешняя политика, оборона и так далее. И тут человек вынужден полагаться на источники информации, а им он не доверяет. Он не доверяет официальным источникам, не доверяет и неофициальным. Он исходит из того, что все врут. И в такой ситуации старается от всего дистанцироваться. Это оборачивается недоверием ко всем и всему, но при поддержке «своих».

— Это как?

— Примерно так: я не очень понимаю, что там происходит, почему СВО затянулась, но поскольку все врут, а Путин — наш, то я поддерживаю Путина.

Это признак возвратной советизации. Мало кто говорит об этом, но советизация — это явление, которое требует упрощения, деградации социальной жизни и коммуникативной памяти. Не зря же большевики, захватывая власть, апеллировали к беднейшим слоям, то есть самой неэффективной и, прямо скажем, бестолковой части общества. Ключам, которые неспособны вырваться из самовоспроизводящейся бедности. И к люмпен-пролетариату. Люмпен в переводе с французского — подонок, а пролетариат — это «производящий потомство», то есть тот, чей вклад в общество состоит только в детопроизводстве. Именно таким людям легче всего представить теорию всеобщего равенства, освобождения от эксплуатации, то есть упростить картину мира.

Советская модель подразумевает возврат к средневековым концепциям, прежде всего к тому, что называется первобытным синкретизмом, к такой нерасчлененности картины мира, где действительность перемешивается с мифом. Здесь и потребность в идолопоклонничестве, здесь нет границы между верованиями и наукой, здесь роль прессы деградирует и переходит к слухам. Здесь статистика не отражает реальную картину мира, а становится орудием идеологической борьбы. То есть вопрос в том, какие цифры мы показываем. Здесь есть место варварским ритуалам, вроде поклонения мумии обожествленного предка. Замена науки религией. И даже язык возвращается к родоплеменному уровню: «отец народов», «родина-мать», «братья и сестры», «братские народы», «вождь»...

— Мавзолей посреди страны.

— И мавзолей, конечно. Не самая европейская традиция, а сейчас даже и не азиатская, просто ископаемая. Теперь у нас «советский ренессанс». Поэтому Путин — вождь, хотя так прямо его не называют. Но он защитник и отец родной.

— Так пока тоже не называют.

— А к кому апеллируют люди из Шебекина? Кто их защитит? Путин. Или для особо свободомыслящих — Пригожин, «крутой пацан». Люди ведь не думают, что проблемы Шебекина могло и вообще не быть, если бы Россия выстраивала нормальные демократические отношения с соседней страной. Люди живут в этом синкретическом мире и

*Внесены властями РФ в реестр «иноагентов».

ПОЛИТОЛОГ ДМИТРИЙ ОРЕШКИН* О ТОМ, КАК РОССИЯ ОБУСТРОИЛАСЬ В ЖИЗНИ ПОД САНКЦИЯМИ И ЧТО У НЕЕ ОБЩЕГО С СОВЕТСКИМ СОЮЗОМ

«МЫ ДОПРЫГАЛИСЬ: ПРИГОЖИН ЧУТЬ ЛИ НЕ АЛЬТЕРНАТИВА ПУТИНУ»

vestikon.ru

верят, что кругом враги, которые хотят нас уничтожить. Их надо победить.

Такая логика присутствует во всех подобных режимах, возьмите хоть Северную Корею, хоть Венесуэлу. Кто поддерживает Мадуро? Беднейшие и наименее образованные люди, которым внятно объясняют, что все беды — от американцев, они нас эксплуатируют, вот избавимся от них — будет жизнь. О том, что пару поколений назад Венесуэла была богатейшей страной Латинской Америки, они забыли. С такого рода социумом очень легко работать с помощью пропагандистских методов.

— Вы вот сказали про люмпен-пролетариат, а с советской школы помню другое определение: это тот, кому нечего терять, кроме своих цепей.

— Да, это сказал Маркс. И «приобретут же они весь мир».

— Людям, которые сейчас идут в добровольцы ради зарплаты в 200 тысяч и пяти миллионов «гробовых», можно ведь было просто дать эти деньги, раз они есть у государства. Их удерживали в таком состоянии, когда нечего терять, сознательно?

— Конечно. Безусловно. Это как раз средневековая азиатская традиция, когда человек не может сам зарабатывать свой корм. Вождь ведет свой народ в поход, и то, что завоевали, мы и делим, по справедливости. Вождь вместе с нами, мы — одна семья. И живем мы за счет экспансии, потому что мало чего производим, советская идея — завоевать весь мир и сделать его социалистическим.

— Таким же счастливым, как наш.

— И принадлежащим тоже к люмпен-пролетариату. И воевать, конечно, лучше, когда тебе нечего терять. Поэтому ты и не должен ничего иметь. Поэтому и в Советском Союзе был культ бездомья, когда человек жил в коммуналке, или в бараке, или в общежитии, или в казарме, и ничего своего у него не было, кроме горячей любви к Родине и готовности по первому

слову вождя мчаться вперед, стреляя в чуждые нам народы. Идея народа бедного, но послушного доминировала. Об этом никогда не говорили, конечно, наоборот — «все для блага человека»...

— Со временем остряки стали добавлять: «И я даже знаю этого человека».

— Это уже анекдотическая составляющая, да. До революции на среднюю душу городского населения России в день приходилось около ста граммов мяса. После революции, особенно в первые годы, выдавали осмьюшку хлеба — 1/8 фунта, то есть 50 граммов. Товарищ Сталин в 1922 году, когда его послали заниматься национальными проблемами Кавказа, рассказывал: теперь мы выдаем уже не по осмьюшке, а по целому фунту хлеба. Уровень жизни после революции резко упал, но действовала абсолютно безальтернативная пропаганда, и люди думали, что они живут лучше, что их страна опережает весь мир. Они верили, сверкали белозубыми улыбками и маршировали в белых носочках. Было такое ощущение общенародного счастья. Сейчас Путин старается это возродить.

— У него получается? Я как-то не вижу на лицах большого счастья.

— Более или менее получается, но совершенно не так, как в советские времена. Потому что народу меньше, в этом провал. В дореволюционной России прирост был — 2,5 миллиона человек в год. Во время революции это ушло в минус, но в 1920–1930-е годы выросли двадцатилетние, родившиеся в богатые годы, во времена быстрого экономического роста. А сейчас просто физически в России нет людей, мы в год теряем 2 миллиона человек.

К тому же молодежь, как наиболее продвинутая и урбанизированная группа, меньше всего поддерживает то, что происходит. Если в 1920–1930-е годы молодежь воспринимала Советский Союз как что-то новое и перспективное, то сейчас молодые люди путинскую риторику чаще всего просто не понимают.

Они уезжают, уходят в запой или наркотики — это самый ужасный вариант, в какой-то абсентивизм. Ощущают, что будущего у России нет. А в СССР молодые люди были полны ожидания счастливого будущего, которое они построят. Но вот строили, строили, а оно развалилось.

— Потому что слишком оказалось счастливым.

— Да-да, не выдержало счастья. И путинские люди пытаются восстановить ту модель, потому что им-то, чекистам, как раз было хорошо, они были хозяевами страны. Они считают, что и теперь получится. Экономика у нас рыночная, гораздо более эффективная, чем советская. И это действительно так. Ну а мы, думают они, будем ее охранять и ею командовать. Помните, как у Жванецкого?

— Что храним, то имеем?

— Да: кто что охраняет, тот это и имеет. Вот они Родину охраняют — ну и, соответственно, они ее имеют. Если подходить к этому по-фрейдистски, то родина для них — объект, который они подвергают абьюзу, насилию, над которым они доминируют. Но они этот объект ценят, иначе кого им абьюзить? При этом они изолируют страну и тормозят ее экономический рост.

То, что называют стокгольмским синдромом, гораздо правильнее было бы назвать советским синдромом. Он и появился раньше, и проявлялся масштабнее. Как и положено при этом синдроме, заложники начинают себя ассоциировать с захватчиками.

— Помните, знаменитый фермер Василий Мельниченко когда-то сказал: «Не страшно то, что страна в заднице, страшно то, что она начала там обустроиваться?»

— Конечно. Он это достаточно давно сказал.

— Давно, да. А я вот смотрю последние новости российской экономики:

ITAR-TASS

загранпаспорта с чипами снова начали выдавать, Минпромторг вернул требование, чтобы у автомобилей была ABS. То есть чипы появились, ABS, страна потихоньку обустроивается в санкциях. Все хорошо. Как на этом фоне будет меняться мнение людей о том, что происходит в Украине?

— Такого рода режимы, как российский, осознанно путают материальную жизнь с виртуальной пропагандой. Человеку можно внушить, что он съел килограмм сахара, и он будет испытывать чувство сытости и даже пресыщенности, ничего при этом не съев. Это главное открытие такого рода режимов: духовная пища в значительной степени способна заменить материальную.

— Вот. Потому что мы — духовные.

— То есть человек питается крайне скудно, он к этому привык, он воспринимает это как норму и даже не видит оснований по этому поводу негодовать. Если читать профессора Андрея Ланькова, который занимается Северной Кореей, то там народ знает: в так называемых развитых странах, вроде Америки, по талонам выдают не 300 граммов риса, а восемьсот. То есть, конечно, там получше. Но зато мы освободились от эксплуататоров и так далее. Картинка мира такая, что люди даже представить не могут, насколько они глубоко...

— Насколько глубока та задница, в которой они обустроились?

— Да-да. Там можно повесить лампочку — будет освещение, а очаг можно нарисовать на холсте, как в каморке папы Карло. И ничего — живут люди, верят. Но для этого нужна тотальная информационная изоляция, нужно постоянно вычищать тех, кто вдруг задумается, что есть некоторое расхождение между тем, что говорят, и тем, что ты сам видишь. Они живут в абсолютно сконструированной реальности. И неплохо себя чувствуют. И только в этой реальности вертикаль и может существовать, потому что во всех

остальных реальностях она проигрывает. В финансовой, в экономической, в демографической... Проигрывает. Но об этом знать людям нельзя, поэтому всех, кто об этом говорит, надо называть предателями и изгоями.

— Я могу понять, когда вы говорите о Северной Корее. Или об СССР. Но в сегодняшней России у людей есть куча источников информации, как ни блокируй интернет — это все есть. Можно же «разуть глаза» и...

— Нет.

ПОНИМАЕТЕ, ЕСЛИ ЧЕЛОВЕК «РАЗУЕТ ГЛАЗА», ТО УВИДИТ, ЧТО ОН ЖЕРТВА АБЬЮЗА И ЖАЛКИЙ ДУРАК. РАЗУТЫЙ, РАЗДЕТЫЙ, ЖИВЕТ ХУЖЕ, ЧЕМ, СТЫДНО СКАЗАТЬ, «КАКИЕ-НИБУДЬ ПОЛЯКИ»

— Нет?

— Понимаете, если человек «разует глаза», то увидит, что он жертва абьюза и жалкий дурак. Разутый, раздетый, живет хуже, чем, стыдно сказать, «какие-нибудь поляки». Мы же великая нация, а оказывается, что у латышей средний душевой доход — 1100 евро в месяц, а у нас — меньше тысячи. Хотя у нас нефть, газ, все остальное, а в Латвии — ничего. И в Эстонии — ничего. И в Литве. Но они растут понемножку из года в год, а мы сползаем. Поэтому рациональное знание, рациональная статистика, рациональная экономика опасны для этого режима.

Конечно, страна безумно богатая: нефть, газ, золото, серебро, древесина, алюминий, сталь, чего только нет.

При таких условиях Россия должна быть одной из самых богатых стран в мире. А она уже вылетела из первой десятки. Но люди не хотят этого видеть. Дело не в том, что им не дают это видеть, — они сами не хотят. Это унижительно и обидно. И когда ты им хочешь рассказать, что на самом деле происходило, например, во время Великой Отечественной, они кричат: ты хочешь убить предмет нашей гордости, ты хочешь нас унижить. Они так думают, они так искренне считают. Они не то что не могут узнать — они не хотят. И в этом смысле они с Путиным

едины. Путин им рисует победу — они с радостью ее видят.

Поэтому катастрофа для Путина может произойти только тогда, когда все это накопится, как в Советском Союзе, где все устало от бесконечной брехни, от исторических съездов КПСС и от того, что в магазинах ничего нет. Или это должно быть что-то настолько катастрофическое, что уже нельзя будет спрятать голову в песок. <...>

Это такой же признак консервативного режима, который опирается не на рациональное, не на продвинутое и образованную часть населения, а на коллективное бессознательное. Оно всегда консервативно, всегда хочет вернуться к старому и понятному миру, где товарищ Сталин в белом кителе.

С одной стороны, Путин это поддерживает, с другой — он встречает понимание и одобрение своей группы поддержки. И будет встречать, пока не потерпит поражение.

— Как же тогда эти люди слушают то, что говорят Пригожин, депутат Затулин, «военные корреспонденты» и прочие наши «правдорубы»?

— Поэтому растет поддержка Пригожина.

— Так неприятно же его слушать, обидно?

— Зато он режет правду-матку: на Рублевском шоссе сидят жирные сволочи и мажут свои задницы дорогими кремами, вместо того чтобы вместе с ним, Пригожиным, защищать интересы родины в окопах. Это трек, который ведет к деградации, в кровавое болото.

— Так Путин же...

— Путин — молодец. Правда, выясняется, что он недостаточный молодец. А достаточный — это совершенно отпетый Пригожин, вот он — «крутой пацан». Он взял Бахмут.

И никто не спрашивает, зачем это было нужно. Никто не спрашивает, сколько людей он там положил. Эта виртуальная победа важнее, чем реальность. Вам что, стало лучше от завоевания Бахмута? Да, лучше, мы себя лучше чувствуем. Мы всем холку надрали. Мы сильные, значит, мы правы. Это и есть логика люмпенов. У него образование четыре класса и сопли до колен, зато его все боятся, потому что может моргала выколоть.

Мы уже допрыгались до того, что Пригожин — чуть ли не альтернатива Путину. Он уже, по данным «Левада-центра», вошел в первую пятерку самых популярных политиков, вытеснив оттуда Дмитрия Анатольевича Медведева.

— Как люди будут реагировать на спецоперацию, получая все больше новостей оттуда? Они будут абстрагироваться или прозревать?

— Они будут защищаться от этой информации. Будут делать вид, что этого нет, что распространяют все это враги отечества. И так — до тех пор, пока реальность не вломится в конкретный узенький мир, существующий конкретно для них. Все, что происходит в большом мире, люди не в силах осмыслить и контролировать, поэтому они так охотно пользуются шаблонами, которые слышат из телевизора. Это комфортные для них шаблоны: мы великий народ, против нас весь мир, если бы Путин не начал, то они напали бы на Шебекино.

Если тебе приходит гроб, если конкретно твоего мужа или сына забрали — и он исчез, то могут появиться какие-то сомнения, но человек все равно держит их при себе. Так же, как в 1937 году почти в каждом московском классе было по три-четыре девочки или мальчика, у которых родители куда-то исчезли, но дети об этом не говорили, потому что понимали не столько опасность, сколько меру собственного изгойства. Это было ощущение, что вся страна идет вперед, спасает челюскинцев, демонстрирует темпы невероятного экономического роста, и только ты — урод и предатель, у тебя отца забрали.

— Ну так родственник погиб в СВО — это же, наоборот, гордость, он герой?

— Какая-то часть народа все равно подумает, что тут что-то не так. Но я не думаю, что прозрение будет массовым. Постепенное ухудшение условий жизни не убивает эту модель, потому что люди приспособляются: ну будем питаться картофельными очистками. Но иллюзиями не поступимся.

Ирина ТУМАКОВА*,
спец. корр. «Новой»

*Внесена властями РФ в реестр «иноагентов».

Артем ГЕОДАКЯН / ТАСС

ЖЕРТВОПРИНОШЕНИЕ

«ТРОИЦЫ»

Разумейте языцы — и покаряйтесь!

«Икона «Святая Троица» Андрея Рублева не подлежит выдаче за пределы Третьяковской галереи на праздник Троицы 4 июня сего года из-за сложного и нестабильного состояния, а также непредсказуемости продолжающегося процесса негативных изменений. <...> Икона находится в реставрационной мастерской в процессе неотложной реставрации», — говорилось в решении расширенного Реставрационного совета Государственной Третьяковской галереи от 15 мая.

Твердость позиции музейного сообщества оставляла какую-то надежду на то, что в Кремле и патриархии пощадят шедевр и сбавят обороты. Но это было бы «не по-пацански» — не в стиле нынешней российской власти. Поэтому, невзирая на то, что «Троице» грозит серьезная опасность, договоренность президента РФ и патриарха РПЦ была исполнена, несмотря ни на какие доводы науки, религии и здравого смысла: «Разумейте языцы — и покаряйтесь!»

Пока обещают, что икона, сильно пострадавшая от продавленной РПЦ и бессмысленной транспортировки в Троице-Сергиеву лавру и обратно в июле прошлого года, пробудет в ХХС две недели — до 18 июня. Как уверяет Минкульт, после этого шедевр Рублева вернут в реставрационную мастерскую. Московская патриархия дополняет: «Допуск верующих в Храм Христа Спасителя для поклонения святыне будет осуществляться в период с 4 по 18 июня, с 10.00 до 19.00 (в воскресенье — после Литургии)». И тут же слагает с себя любую ответственность за ее сохранность: «Принесение иконы обеспечивается Министерством культуры Российской Федерации».

Интересно, сколько верующих придет на столь необычное «поклонение» — ведь «Троица» всегда была доступна всем желающим в Третьяковке (менее чем в километре от ХХС!), а какого-то особого культа, подобного почитанию святых мощей или чудотворных икон Богородицы, вокруг рублевского шедевра никогда не существовало. Его ценят за совершенство образа, за художественно-богословский смысл, а не за помощь при родах или сборе урожая.

Без вины виноватый

Протоиерей Леонид Калинин — верный послушник Кирилла, приложивший

немало усилий для того, чтобы вырвать «Троицу» из тиши музейных залов и реставрационных мастерских, «вернув в родную гавань», парадоксальным образом стал первой персональной жертвой борьбы патриарха за икону.

27 мая Кирилл издал эмоциональные указы об увольнении о. Леонида с должностей настоятеля храма св. Климента у метро «Третьяковская», главы Экспертного совета по церковному искусству, архитектуре и реставрации Московского патриархата, епархиального древлехранителя Московской епархии РПЦ и члена патриаршего совета по культуре. Более того — что самое больное для священника — запретил о. Леонида в служении на неопределенный срок.

Формулировка указов выдает состояние аффекта: «В связи с воспрепятствованием принесению в кафедральный соборный Храм Христа Спасителя г. Москвы иконы «Святая Троица». Но, как видно из протокола Реставрационного совета Третьяковки, о. Леонид, напротив, добивался «принесения» иконы любой ценой и даже пригрозил музейщикам: «Вы сделаете, как говорится, под козырек и вывезете. И никуда никто не денется!»

Покарав Калинина, патриарх нарушил ряд общеправославных канонических установлений самой РПЦ. Например, принцип «не отмстиши дважды за одно» (Апостольское правило 25): тут за одно «прегрешение» наложено сразу пять наказаний. Кроме того, патриарх

не имеет права запрещать в служении произвольно, без ссылки на канон, который предполагает такую меру наказания. Запрещение в служении в данном случае можно считать канонически ничтожным, но о. Леонид настолько раболепен перед святейшеством, что безропотно подчиняется: «Если такое решение было принято — значит, оно продумано. Поэтому я принимаю спокойно... Видимо, совершил какую-то ошибку». Правда, оговаривается: «Я всецело за вывоз [«Троицы»], но таким образом, чтобы икона не пострадала».

Как говорит анонимный источник в патриархии, ошибка Калинина в том, что он «позволил себя втянуть в дискуссию, ... нужно было строить разговор в другом ключе» — ведь, страшно вымолвить, «музейные работники, по сути, оспорили решение первого лица государства». Какая воля на земле и на небе может быть выше для патриарха и его клира, чем воля Первого Лица? Тем более, в отличие от «Троицы», Второго и Третьего Лица в данном случае не существует. Монотеизм адептов веры в Путина более жесткий, чем монотеизм христиан.

«Троицу» — на алтарь победы!

В своем первом интервью после отставки протоиерей Калинин признал связь между «перенесением» «Троицы» в РПЦ и победой в «СВО»: «Связь есть.

Обстановка непростая, и сейчас это нужно народу. Это молитвенное прозрение Патриарха!.. Патриарх, как орел на большой высоте, — смотрит дальше, видит больше».

Религиозные эксперты сходятся во мнении, что манипуляции с «Троицей» имеют оккультно-магический характер — вполне в русле тех практик, которыми увлеклось в последние годы российское руководство. Элитный кремлевский оккультизм — причудливый микс пережитков позднесоветского атеизма с его верой в экстрасенсорку и торсионные поля, шаманизма и русских народных суеверий, использующих помимо прочего православные атрибуты и обряды.

Если бы заявления патриархии о «необходимости обеспечить доступ верующих» к рублевской иконе и ее участие в литургии были искренними, то вполне хватило бы ее экспозиции в Свято-Никольском храме при Третьяковской галерее, где обеспечены все музейные условия. Икону туда регулярно приносили с 1997 г. Как замечает эксперт Ксения Лученко, суеверность российского руководства только растет, и ему нужны всё более сильные обереги. А для патриарха возможность получить столь символически значимый объект культурного наследия в обход всех законов и доводов науки — шанс продемонстрировать уровень своего влияния, укрепить свою монопольную власть в сфере религии и контроля над мировоззрением русских.

Такая манипуляция святынями, по правде говоря, — признак слабости: когда происходящее делегируется неким загадочным «высшим силам»... По сути, «Троица» как бы приносится в жертву этим силам — пока не полностью, «в тестовом режиме», но если силы отреагируют как надо, то от тестирования можно будет перейти к чему-то более существенному. Христиане примерно понимают, какие именно «силы» требуют таких жертв, но для оккультного мировоззрения цвет крыльев невидимых духов не так и важен — главное, эффективность их услуг.

Милитарная религия

Опальный московский богослов Андрей Кураев напомнил, что мировоззрение патриарха Кирилла — плод той же эпохи, которая сформировала и взгляды Путина. Когда-то молодой архиепископ Кирилл (Гундяев) увлекался Джунгой Давиташвили и с интересом участвовал в ее магических сеансах. Позже Кирилл стал проповедовать, что иконы и другие святыни выступают своего рода аккумуляторами энергии, сначала заряжаясь ею от молящихся, а потом трансформируя ее в чудеса. «Очень крутой оккультизм, достойный Джунги», — комментирует это учение Кураев. Наличие у памятника старины таких свойств становится не только юридическим, но уже и мистическим основанием для РПЦ, чтобы требовать его «возвращения». Вероятно, из этих соображений рублевская «Троица» и некоторые ее списки вдруг объявлены «чудотворными» — хотя исторически такой традиции не было и, например, в церковных календарях нет особых дней их празднования, какие установлены для чудотворных икон Богородицы.

Греческое слово «икона» — *εἰκόнь* — переводится как «образ». «Сотворим человека по образу Нашему», — передает книга Бытия слова Бога-Троицы. Более священной и правдивой иконы, нежели сам человек, нельзя себе представить. Но когда убивают живые иконы ради фантамных идей, оккультное жертвоприношение «Троицы» выглядит органично.

Александр СОЛДАТОВ,
«Новая»

ОСКОЛКИ СМЫТОЙ ЖИЗНИ

Алексей ТАРАСОВ — «Новая»

БЫТИЕ РОССИЙСКИХ
«УТОПЛЕННИКОВ»:
ВЕРЬ, БОЙСЯ, ПРОСИ

В ночь с Духова дня разрушена дамба Каховской ГЭС. Возможности писать, что переживают люди в Украине, нас лишили. Напишем о том, что переживали люди в России — когда их родину, их дома, школы, огороды, церкви, родные могилы смывало и затапливало. При всей непохожести обстоятельств. В Херсонской области река через некоторое (непродолжительное) время войдет в русло. В России отнятую родину ни отвоевать, ни отбить. Она скрылась под водой, и это если не навсегда прощание, то надолго,

поскольку затопило родину в результате не разрушения плотин, а их воздвижения. Планы по строительству новых ГЭС продолжают в России рассматриваться и постепенно, пусть теперь несколько замедленно, реализовываться. Что происходит при таких событиях с людьми? Это особый подвид, в России, в Сибири они себя называют «утопленники», и переписка с сурковским «глубинным народом» здесь не случайна. Эти заметки не о сиюминутном — о долговременных последствиях.

Ай-Чурек Оюн (Сердце Луны) извивалась в тряске, но твердо и мягко ставила ноги на землю. Дикая пляска русских мужиков и походила на ту огненную мистерию, и нет: ноги Ай-Чурек были обуты в идьги с загнутыми вверх носками — дабы не поранить землю. А утопленники хотели ее, матушку, втоптать куда-нибудь поглубже. Над ними было нагретое безоблачное пустое место, под твердью планетной — вероятно, тоже; туда они ее и вбивали.

Они плясали, потому что иначе нельзя. Ну не реветь же им.

Раньше раз в пять лет руководство ГЭС выделяло жителям затопленных сел теплоход, который шел и совершал над селами «круги памяти». Кома (здесь из-под воды долго выглядывал купол Покровской церкви, потом его снесли), Сисим, Убей, Улазы, Парткоммуна, Брагино, Коряково, Староновооселово, Куртак, Трифоновно, Шумиха, Кривошеино, Усть-Погромное, Ижуй, Ермолаево, Глядень, Караульное, Дорофеево, Даурское, Базаиха, Донниково и др.

Красноярское водохранилище образовалось при затоплении долинной части Енисея в 1967–1970-х годах. Раскинулось море широко — над черемуховыми зарослями, печками и подсолнухами, над самыми урожайными в крае полями и горными речками, над мельницами и земляничными полянами. Птицы искали гнезда, кружа над волнами, звери метались по берегу, не понимая, как им добраться до своих нор. Потом это закончилось. Люди грустят до сих пор.

Перед затоплением агитаторы ходили по избам, давили на сознательность собирающих скорбь переселенцев — мол, вся страна смотрит на строительство величайшей в мире (в те времена) ГЭС, весь народ нуждается в покорении Енисея. Агитаторы хотели, чтобы люди покидали родные дома и могилы с улыбкой. Обещали им в будущем бесплатное электричество. Много чего обещали. Потом мутные волны гнали всплывшие гробы.

Окончание материала
Алексея ТАРАСОВА —
СТРАНИЦЫ 22-23 →

1. Енисейская сальса

Анна Прокопьевна каждый год на Троицу, предшествующую Духову дню, шла не в церковь, а ехала к полудню на остров Отдыха, что в центре Красноярска между левым берегом и, соответственно, правым. Один раз (еще в нулевые) я ее повез туда сам.

«Еще одна утопленница приехала, здравствуй, дорогая», — ее встречали две подруги ее возраста, одна держала за руку мальчика лет семи. Анна Прокопьевна расцеловалась с ними, зашептала, заплакала. Отъехал под деревья, заглушил машину. С автобусной остановки, издали улыбаясь, к их компании подходили все новые люди — в основном старше 50, нарядные, некоторые с внуками, все с пакетами и сумками. Подъезжали и на машинах. Целовались, обнимались, мужики с ходу разливали по пластиковым стаканчикам за встречу.

Старшие из этих людей знакомы с детства. Их родные деревни затопили при строительстве Красноярской ГЭС. И они, осколки смытой жизни, ежегодно встречаются здесь, на берегу, чтобы поговорить о веревке в доме повешенного. Жители «сибирской Атлантиды», как патетически

сказал Иван Тихонович, их предводитель. Он и повел собравшихся подальше от асфальта, к Енисею.

Анна Прокопьевна — из большого села Медведево (оно с петровских времен). Колхоз «Первый луч», рядом, в Большой Теси, тоже затопленной, родился Константин Устинович Черненко, недолго правивший эсэсэсром. Над ними сейчас зеркало Красноярской ГЭС, Убейский залив, в отравленных водах которого на самой поверхности, наполовину высушившись, плавают полудохлые глистастые леи. Пару раз приходилось там спяну купаться. Толстые мерзкие рыбы легко ловились: подплываешь к ним и хватаешь. Закидывал подальше в мертвое море, даже перед подъездным кошаком за такую рыбу было бы стыдно.

На берегу валялись кучи пластиковых бутылок и того же цвета бледные гладкие тела. Иван Тихонович, оглядевшись, командовал вернуться «маленько назад» — под тополя, чтобы не было так жарко. И подальше с глаз. На поляне быстро раскинули принесенную снедь.

Поминки по родине начались весело. Много говорили, ели, чуть меньше пили, недолго плакали, бабы тут же заходились в хохоте, то вспоминая юность, то делясь

последними новостями. Минут через двадцать уже начали петь. Из машины принесли баян. Через час — пустились в пляс.

Не мог отвести глаз от одного утопленника — сбросив пиджак, тот ловко, молча, без улыбки вытанцовывал минуты две, потом его лицо налилось кровью, и он стал ожесточенно впечатывать ноги в ровную землю. Человек-скорбь. С рыбьим запахом и рыбьими же потусторонними глазами. Топал с силой, всем своим весом, подпрыгивал и резко распрямлялся, очевидно, желая пробить запыленным ботинками глухую твердь. Как свай забивал. Его движения заражали, вскидывались и присоединялись к нему другие, с той же злобой и отчаянием вытаптывая сухую траву. Под внутренние ритмы: баянист наигрывал нечто противоположное — «Клен ты мой опавший».

Мужики в возрасте, пролетарской наружности, от которых обычно трудно ждать чего-то, кроме неуклюжести и хмурости, лихо замахивали из стаканчиков водку, поднимались и шли в круг; их движения были безупречны и даже, на мой взгляд, красивы, они зримо входили в транс, глаза стекленели, баянист смиренно замолк, чтобы не мешать.

Незадолго до этого присутствовал под Кызылом на обряде камлания. Шаманка

Красноярское мертвое море. Крест в память о селе Старый Анаш

Алексей ТАРАСОВ — «Новая»

Светлана Смелъницкая держит сломанный шлагбаум, чтобы выпустить руководство Саяно-Шушенской ГЭС после аварии на станции. Кадр СК РФ

← СТРАНИЦА 21

ОСКОЛКИ СМЫТОЙ ЖИЗНИ

Немного погода енисейская сальса повторилась. Анна Прокопевна глухо сказала: «Топаящие по волнам». Показалось, она смотрела на них с сожалением и, возможно, упреком. Хотя какие у нее могли быть счета к ровесникам? Когда их родину топили, они еще кур гоняли. Что они могли? Только прожить вот такую жизнь, чтобы пить сейчас, черстветь нутром, тушить его.

Черт, откуда мне знать, что она думала. Может, она жалела их, себя, и только.

Не замечали, карандаши иногда скатываются со стола. Земля все-таки круглая. И реки, в отличие от городов, почти не опираются на землю, суть их — движение, и коли они не отталкиваются от земли, а просто скользят по ней, значит, твердь — это все-таки шарик.

И все на нем возвращается друг к другу, «обратка», как сейчас говорят, неминуема, и шарик крутится с бешеной скоростью, упираться ему не во что, под ним полное отсутствие чего-либо. Топай по нему — не топай, с остервенением или без него, вряд ли можно сдвинуть наш шарик с его путей.

2. Шойгу о панике

17 августа 2009 года произошла катастрофа на Саяно-Шушенской ГЭС, погибли 75 человек. Плотину не прорвало, но народ, опасаясь этого, рванул в горы. Это было только начало: потом под гудящей дамбой осень, долгая зима и весна в страхе и ожидании — на плотине росли десятки тысяч тонн льда, ледовые наросты рядом с водобойным колодцем достигали 22 и более метров, перспективы пропуска паводковых вод были туманны. Документы, лекарства, фотографии собраны в рюкзаки или чемоданчики, путь до ближайших

сопок пройден, время засечено — многие не укладывались.

Помню, приехал писать о «герое года» — сразу после катастрофы эти кадры видел весь мир: по колено в воде, несущейся из разнесенного в клочья машинного зала, светловолосая женщина на вытянутых руках держит обесточенный шлагбаум — чтобы выпустить машины с драпающим начальством. Над ней нависает плотина высотой в четверть километра, три десятка кубокилометров мягкой енисейской водицы. Мимо со свистом пролетают обломки машзала. А она стоит и держит небо над мужиками. Это была Светлана Смелъницкая, как с немалым трудом мне удалось выяснить. Прошло уже четыре месяца с подвига и катастрофы.

В Черемушках (городке при ГЭС) ее тогда не оказалось, меня пригласила к себе Татьяна Крамаренко.

— Кто-то как начал пить на похоронах, так до сих пор не останавливается, кто-то пришел в себя. Хотя в себя ли? Я вот хотела купить соленья — огурцы, помидоры. Спрашиваю у бабушек-дачниц, не продадут ли? Они задумываются и потом с удивлением констатируют, что

никаких дачных заготовок на зиму в этом году не сделали. Они сами это вот только что для себя выясняют. Но у меня есть варенье из ягод, которые я собрала до 17-го и успела сварить еще в той, прошлой жизни. — Заходим купить что-нибудь к чаю, поднимаемся в панельную клетушку. — Здесь я только ночую, живу на работе. Когда выключаешь ночью телевизор, сразу на мозг начинает давить гул падающего Енисея и вот эта вибрация: она ощутима в воздухе, да?

Да. Шойгу, тогда глава МЧС, стыдил земляков. «Я очень бы хотел и буду настаивать, чтобы нашли всех людей, которые сеяли панику», «Всех этих ребят надо наказывать жестко, как и тех, кто в первые дни нагревал руки на людских тревогах, взвинчивая цены на бензозаправках и в магазинах, собирая еще большие очереди».

О какой панике он говорил? Паникеры — те, кто, не дождавшись отсутствовавшей официальной информации, схватив в охапку детей, скупив в ближайших лавках хлеб и заправив под завязку машину, гнал прочь от плотины в горы? У этих людей неправильный ин-

стинкт самосохранения, а у матерей что-то не то с материнскими безусловными рефлексами? Паникеры — это те, у кого в подкорке Чернобыль и сотни других доказательств, что власти никогда и ни в чем доверять нельзя? И чья это проблема, что власти не верят?

Во всех городах и поселках, живущих под постоянной угрозой, под нависающей над ними убийственной толщей воды, есть мифы. В Саяногорске, Абакане, Майне, Красноярске. О местах, которые не затопит, о времени, за какое еще можно спастись. С мифами, конечно, тоже можно бороться. Только это не менее бессмысленно, чем воевать с людским инстинктом самосохранения, самоорганизацией народа, обзывая это паникерством.

Над Красноярском — населением нижнего бьефа, подплотиньем, — нависают 73 кубокилометра ледяной воды, Красноярское море — четырехста верст длиной, и площадь его зеркала — две тысячи квадратных километров.

3. Ковриком для Китая

А потом, в десятых годах, завершили достройку БогГЭС (Богучанской ГЭС) на Ангаре и затопили местные деревни. Перед потоком их сжигали санитарные бригады з/к, тут их называли зондеркомандами. Зека повышала капитализацию «Русала» и «РусГидро» (это называлось частно-государственное партнерство), сейчас запруженная Ангара крутит турбины гидроэлектростанций, вырабатываемое электричество консервируется в алюминиевые чушки. Уничтожено: Проспихино, Косой Бык, Дворец, Болтурино, Кежма (ей было «триста с лишним годов», как распутинской Матёре), Паново (ей тоже было за три века), Верх-Кежма, Фролово, Усольцево

РОДИНА НАУЧИЛА ДЫШАТЬ ПОД ВОДОЙ. КРАСНОЯРСКИЕ МИНИСТРЫ И ЧИНОВНИКИ, ОСВАИВАЯ БЮДЖЕТЫ, УТВЕРДИЛИ «УТОПЛЕННИКАМ» ГЕНПЛАНЫ ПРЕКРАСНЫХ ПОДВОДНЫХ ПОСЕЛКОВ

Сожжение Кежмы

Александр БРЮХАНОВ

(этим трем чуть менее трехсот лет), Заимка, Аксёново, Алёшкино, Новая Кежма, Кодинская Заимка, Селенгино, Рожково, Приангарский, Кеуль, Невон, Тушамы, Ёдарма и др. Все эти деревни, родину десятков тысяч людей, пустили на ток и алюминиевые чушки для Дерипаски — «самый крупный инвестпроект в России, поворотная точка в развитии русского капитализма» (А. Чубайс).

В то время в Красноярске много говорили о том, что этот проект лоббировали и китайцы, они хотели проспонсировать строительство железной дороги к ГЭС (им там нужен был лес, ангарская сосна), Россия постелила им ковровую дорожку. И взяла все расходы на себя.

И еще один эффект от той «поворотной точки» — сырьем для нее стала Кежемская волость, единственный — на тысячи верст окрест — русский старожильческий анклав, место концентрированного проживания переселенцев-поморов. Все это — зачищено, спалено (не до конца — плохо горело), утоплено. И у китайцев, возьмись они обосновывать историческое право на Восточную Сибирь, опираясь на данные археологии и генетики, теперь получится это лучше: исчезли не только памятники истории, но и свидетельства исторических прав русских на Сибирь. (И почему «пятой колонной» называют совсем не тех, кто задумал, санкционировал и реализовал этот проект?)

Ни одного старожильческого селения Кежемского района больше нет. Нет уже так, как нет материка Ангариды, что 400 млн лет назад омывался теплым морем Тетис. Кто о нем знает, да и для чего знать. Теперь в центре России огромная черная дыра, бесконечный пробел, залипший Delete. Вахтенная и гастарбайтерско-эзковская промзона.

Над ней, над всей русской Азией, над всей уходящей Месопотамией продолжают кружить орлы, высматривать, что еще здесь осталось.

С переселенцами власть намучилась. Со старухами, тянувшими за собой коз — в типовые многоэтажки, за сотни километров. Скот забивали. И телят, и коней, и кошек с собаками. Некоторые не решались; оставляли на голодную смерть. В Тушаме, «в зоне берегоформирования», три семьи с псами сопротивлялись долго: их отрезали от электричества, не подвозили воду, на все призывы к переселению они палили из дробовиков.

Коллега Юлия Сизых из Кежмы, после того как Путин одобрил достройку БоГЭС, переехала в Абакан, за тысячу верст. Работала пресс-секретарем заповедника «Хакасский». 7 октября 2014 года Юлия вышла в соцсети в последний раз, заливая годичной давности видео лодоч-

Марина Лебедева с сыном

Из архива семьи Лебедевых

ной прогулки президента РФ в Саяно-Шушенском заповеднике и сопроводив его текстом: «Впервые за 15 лет в этот день глава государства взял выходной. Где и как он планирует его провести?» Это она к тому, что Путина с Шойгу ждали в их заповеднике. Ну или где-то рядом.

Никто не может знать, из-за чего 30-летняя жизнерадостная женщина наложилась на себя руки. И связи между уходом из жизни Юли и днем рождения президента, разумеется, нет — Сурков ведь записал в главные достоинства «государства Путина» его способность «утопленников» «видеть насквозь, на всю глубину и действовать сообразно».

Что оно, государство, там разглядело? В 1709 году илимский служилый человек Микита Сизов подал челобитную, попросив семь островков на Ангаре под пашню, покосы и «дворовое селительство». Эта фамилия, позже в форме «Сизых», начинает упоминаться почти во всех селениях Кежемской волости. 50% фамилий в деревне Селенгино (Аникиев остров) составили Сизых.

Из обращения к президенту: «Последний месяц в родном селе доживали в нечеловеческих условиях: при нас жгли село, отрезали свет, связь и телевизор. Около двух месяцев мы уже живем в Абакане по ул. Дружбы народов, 52, и не имеем горячей воды, возможности смотреть телевизор, подниматься на лифте. [...] Разве в развитом демократическом государстве допустимо, чтобы жители более ста квартир ежедневно не видели и не слышали политических лидеров своей страны, не знали об основных направлениях их внутренней и внешней политики? [...] С уважением Юлия Сизых и все десять этажей нашего дома».

У них родину пустили на электричество для Дерипаски, а они о телевизоре.

4. Распутин и Путин

Болтурино жгло зэчье под командованием местного участкового майора Радченко, сжигали всю органику на будущем дне. Зачистке противостояла библиотекарица Марина Лебедева с шестилетним сыном, держал оборону Бабашкин на хуторе, да бродил божь, мой тезка, 12 лет тут проживший, но не прописанный, отселять его было некуда.

В марте 2015-го разразилась едва ли не смута в умах — судя по популярности поисковых запросов в сети о смерти Путина, фантастических слухах, опровержениях; кончилось, как у нас заведено: жизнь все вывернула наизнанку. Умер не официальный лидер, но духовный символ совсем другой России — противоположной и добываемой. Валентин Распутин оставался со своими старухами на затопляемом ангарском острове до конца. Он не ушел. И странное впечатление осталось под занавес — точно поступил некий запрос свыше, и Распутин взялся ответить. И прикрыл собой главу той России, что мучила его, что монетизировала его Байкал и Ангару, что пожгла и затопила его рай, Матёру, чтобы обратиться в ток, и далее в алюминиевые чушки, и далее в офшорные счета. Президента той страны, в которой Распутин, кажется, совсем разуверился. Но которая теперь уже вся, как Матёра, окончательно проиграв технологическое соревнование, тоже полыхала и медленно погружалась под воду.

И что теперь? Обижаться на весь свет? Бельить перед последним днем избы? Пугать «пожогщиков» ядерной кузькиной матерью?

Что слышал Путин от Распутина, когда встречался и подолгу беседовал с ним? И что он понял? Воспроизводить

психотравму, пока не одолеешь ее или она не убьет тебя? Проиграв, стоять на своем?

Или он услышал, что никто жалеть Россию, тебя и всех твоих — что вокруг тебя — не будет? Как ты сам не жалел Ангару? Как ты, так и тебе.

А Распутин все же пожалел — во всяком случае, сюжет сложился так.

Распутин ответил на запрос, и Путин сразу вынырнул откуда-то из тьмы и лично пришел в храм проститься с писателем.

Певца Байкала и Ангары провожал тот, кто за 16 лет президентства и премьерства сделал для их погибели все, что только мог.

Логичней смотрелся бы президент Китая — для очистки Ангары от нефти в 2012-м Пекин, а не Москва, слал спецрейсами активированный уголь.

Напоследок Распутину попеняли, что озлобился, отказывая в праве на ненависть, будто он для глянца писал, будто консьюмеристское требование формата можно воспринимать всерьез; тогда вообще много и эмоционально все призывали всех бороться с ненавистью. Вероятно, во имя любви. Тоже всех ко всем, без пощады. Как в младшей детсадовской группе, сейчас всем принесут манную кашу.

Тогда, в 2015-м, ложе затопили окончательно, и БоГЭС вышла на проектную мощность. Той весной, кстати, нашелся не только президент, но и божь Леша — Алексей Никитич Блохин, под копирку списанный жизнью с распутинского Богодула. Зимой перемерг в дощатом сарае.

Спустя несколько лет после пуска БоГЭС куратор внутренней политики Кремля нулевых Сурков заинтересовался плодами рук своих и поведал миру о «глубинном народе» — очевидно, тех самых деревнях с «солью земли русской» в самой глубине России, на дне Ангары. Их тихих песен из «глубинки» не слышит никто, а уж понимание тех песен если и придет когда, то поздно и «не к тем, кто может что-то сделать»; бывшему куратору Суркову повезло. Замечу, что аудиофайлы в сети, выдаваемые за голоса глубинного народа (в 90-е эти записи продавались на аудиокассетах как «звуки из ада»), — не та тема. Это фиксация звуков из ныне порушенной Кольской сверхглубокой скважины и, соответственно, сверхглубинного народа, о коем надо говорить отдельно.

Родина научила дышать под водой. Красноярские министры и чиновники, осваивая бюджеты и выполняя программу освоения Нижнего Приангарья и достройки БоГЭС, утвердили «утопленникам» генпланы прекрасных подводных поселков. Первым их обнаружил Алексей Колпаков, ангарец и доцент кафедры русской литературы Красноярского педуниверситета имени Виктора Астафьева. Показал их: не верилось — ни ему, ни мне. Но нет, все подтвердилось.

И никого это не смутило, и может, так и надо было — новые поколения рождаются уже с жабрами. Бегущие под волнами.

И иногда «глубинный народ» возвращается к России поверхностной. В ночь на 23 февраля 2019-го из поселка Прибрежного, основанного в 1959 году для «утопленников» Братской ГЭС (она пустила на ток, преобразованный затем Братским алюминиевым в чушки, сто поселений, родину ста тысяч человек), вышли четверо с жабрами — из народившегося в 90-е поколения. У троих в сумме 18 судимостей. Перегородили «Жигулями» федеральную трассу А331 «Виллой» и расстреливали из охотничьего ружья двигавшиеся мимо автомобили. Тех, кого удалось остановить, укладывали на снег, грабили, забирали телефоны, добивали.

Происходило это перед Универсиадой — в 2019-м спортсменов со всего мира собирал Красноярск. И как раз все красноярское детство и юность распустили на каникулы. Пятеро студентов поехали домой. Один с невестой — знакомить с родителями. Его убили выстрелом в спину, ее ударили ножом, задев легкое.

Алексей ТАРАСОВ,
«Новая»

AP / TASS

«КОРИДОРНАЯ»

ДРАМА

РЕАЛЬНО ЛИ МИРНОЕ СОГЛАШЕНИЕ МЕЖДУ БАКУ И ЕРЕВАНОМ И ПРИ ЧЕМ ТУТ РОССИЯ?

Президент Азербайджана Ильхам Алиев начал свою войну с Арменией в сентябре 2020 года и добился практически всех ее целей за 44 дня. Армяне сражались одни, им никто не помогал, ни Россия, ни ОДКБ, и они эту войну проиграли. Украине повезло больше, на ее стороне оказался чуть ли не весь Запад. В итоге спустя 15 месяцев специальной военной операции, как признал зампреда комитета Госдумы по делам СНГ Константин Затулин, «Украина уцелела». Армения тоже уцелела. Благодаря посредничеству Путина 9 ноября 2020 года было подписано трехстороннее мирное соглашение между Арменией, Азербайджаном и Россией. Азербайджанские войска взяли Шушу и остановились в нескольких десятках километров от Степанакерта, столицы непризнанной Нагорно-Карабахской республики. Мало кто сомневался тогда, что при желании азербайджанцы дошли бы и до него. Но, во-первых, Баку не очень в этом нуждался, поскольку главная цель была достигнута — Азербайджан вернул под свой контроль семь районов вокруг Карабаха, оккупированных Арменией в начале 1990-х годов в ходе первой армяно-азербайджанской войны. А во-вторых, Ереван сам заявил накануне 9 ноября о готовности прекратить военные действия.

Итоги 44-дневной войны позволили Алиеву утвердить два важных для понимания нынешней реальности на Южном Кавказе положения, которые в разных вариациях он повторял все прошедшие с того момента два с половиной года. Первое — в Баку впредь исходят из того, что вопрос о статусе Карабаха как независимой международной юрисдикции больше не обсуждается, эта территория является частью Азербайджана. Второе — в Баку не устают повторять, что будущий мирный договор с Арменией, если и будет заключен, то только на условиях Баку, которые являются «справедливыми». В последний раз Алиев сформулировал свои «победные» тезисы в День независимости страны, 28 мая в Лачине, который был занят Азербайджаном. «...Сегодня мы здесь, и будем находиться здесь вечно. Пусть также знают, что отсюда видны села Армении. Мы тоже видим эти села, то есть пусть не забывают и об этом». Этот привычный для азербайджанского президента ультимативный тон пронизывал всю его речь. «Всем хорошо известно, — продолжал он, — что сегодня у нас есть возможность провести любую операцию в том регионе (в Карабахе). Поэтому «парламент» (Карабахский) должен быть распущен, элемент, называющий себя «президентом», должен сдать, все «министры», «депутаты» и другие должны уже оставить свои посты... Только

в этом случае может идти речь о какой-либо амнистии». Алиев назвал единственный путь, который он оставляет карабахским армянам: «Это — подчиниться законам Азербайджана, стать лояльными, нормальными гражданами Азербайджана, выбросить в мусорное ведро свои фальшивые «государственные атрибуты» и распустить парламент». Можно вынести за скобки оскорбительный тон азербайджанского автократа, но нельзя не признать, что он говорит карабахским армянам горькую правду: «К сожалению, они до сих пор на кого-то полагаются, что кто-то придет и их спасет, и будет вести войну с Азербайджаном. Это бред». Понимают ли это армяне — что в Ереване, что в Степанакерте? Несомненно. И это остается главной, непреодолимой драмой армянского народа, обнаружившего свою военную слабость в противостоянии с соседом. Поражение в войне, которое низвергло давнюю национальную идею армянства — создать единое государство либо иметь два армянских государства, — привело к фрустрации армянского общества. В этой ситуации выбор между плохим и очень плохим, если не сказать ужасным, вынужден был делать армянский премьер. Отказаться от амбиций сохранить Карабах армянским и добиться от Азербайджана гарантий неприкосновенности и целостности Армении (при условии также и внешних гарантий) либо продолжать отстаивать право Карабаха

на независимый статус и быть готовым к новой войне с Азербайджаном, которая может стать разрушительной для государственности самой Армении. В Арцахе, как называют Карабах армяне, эти планы вызвали и ярость, и горькое разочарование. Они обещают сопротивляться, их лидеры ссылаются на документы начала 1990-х, где руководство Армении подписывалось под обязательством никогда не признавать решение карабахского вопроса, которое включало бы в себя вхождение Карабаха в состав Азербайджана. Но именно это предполагает наделавшее много шума заявление Пашиняна о якобы согласованном с Баку взаимном признании территориальной целостности: Армения признает 86,6 тысячи кв. километров Азербайджана, а это означает, что в эту площадь входит и территория Карабаха. В ответ Баку должен признать территориальную целостность Армении с площадью 29,8 тысячи кв. километров. Но если Никол Пашинян произнес эти цифры публично, то Ильхам Алиев ни разу пока этого не сделал. Казалось бы, что мешает ему подтвердить это согласие с указанием признаваемой им площади территории Армении? Тем более что обе стороны готовы разделить в соответствии с административными границами между двумя странами, существовавшими на момент подписания Алма-Атинской декларации 1991 года о распаде СССР?

Премьер-министр Армении Никол Пашинян (слева) и президент Азербайджана Ильхам Алиев (справа)

Алексей ВИТВИЦКИЙ / Коммерсантъ

некоторая неловкость в зале, могло показаться, что Алиев сдал Путина и что между ними есть некоторая договоренность...

Хозяину саммита пришлось эту неловкость развеять в ходе личной встречи с армянским премьером, объясняя ему, что Алиев по-прежнему привержен трехстороннему соглашению, а Россия всегда будет союзницей Армении. А потом еще и поблагодарил Пашиняна, что он дал согласие на участие Алиева в саммите ЕАЭС... Кому-то это может показаться некоей формой политического иезуитства, но я с этим не соглашусь, все ж тут свои...

Тем не менее ожидания каких-то реальных продвижений в мирном процессе в ходе встречи на троих после «коридорной» перепалки заметно потускнели. Так и вышло: Пашинян, Алиев и Путин провели вместе уже в ночи за круглым столом лишь 20 минут, большую часть которых заняло выступление российского президента. Гостям после выяснения отношений за пару часов до этого говорить уже было не о чем. Ожидавшегося совместного заявления подписано не было.

Чтобы хоть чем-то оправдать встречу, было решено по предложению Путина собрать в Москве вице-премьеров трех стран, чтобы решить вопрос о переходах через границу. 3 июня они встретились и «достигли понимания относительно шагов по восстановлению ж/д сообщения Ерасх—Джульфа—Мегри—Горадиз». Кремль пиарил это как значительный, чуть ли не решающий вклад в продвижение мирного процесса.

Очередная встреча между Пашиняном и Алиевым состоялась 1 июня в Кишиневе на полях саммита Европейского политического сообщества в присутствии председателя Евросовета Мишеля, президента Франции Макрона и канцлера Германии Шольца. Как и ожидалось, никаких сюрпризов она не принесла. Кроме одного — на армянском премьере был замечен бронешилет. Его служба безопасности не исключала покушения на шефа со стороны радикальных членов армянской общины в Молдове, там многие считают Пашиняна предателем. С этими же обвинениями сталкивается он и на родине.

Следком Армении 3 июня сообщил, что «премьер-министр Армении допрошен в качестве свидетеля в рамках уголовного дела, возбужденного по

высокопоставленными американскими военными, прибывшими в Ереван накануне его отлета в Москву. Надо понимать, что заявления Пашиняна о возможности выхода Армении из ОДКБ имеют прямое отношение к поискам Ереваном других гарантов своей безопасности. Если это станет реальностью, то у Армении оказываются развязаны руки для дислокации на своей территории военных инфраструктур других, «недружественных» для России стран, в первую очередь — США... Устав ОДКБ этого не позволял без согласования с союзниками.

Дальше — больше. Спустя еще пару дней Пашинян дает интервью CNN, из которого возникает ясная картина самого нервного срез в отношениях Еревана и Москвы: «...Об этом никогда не говорилось вслух, но я думаю, что это видно: в [военных действиях] с Украиной мы не союзник России. И наше чувство... от этого конфликта — беспокойство, потому что это напрямую влияет на все наши отношения».

«На Западе замечают, — отметил Пашинян, — что мы союзник России, больше замечают именно это. А в России видят, что мы им не союзник в [военных действиях] с Украиной. И получается, что мы никому не союзник в этой ситуации, а значит, уязвимы. Кажется, что есть способ лавировать между всеми этими столкновениями, но также правда в том, что чем сложнее становится ситуация, тем больше сужается возможность лавирования. Мы лавируем не потому, что у нас нет мнения о ситуации, а потому, что у нас, к сожалению, слишком много забот, что не позволяет нам быть более вовлеченными в решение других забот».

«Мы знаем, что есть определенные нюансы в подходах Армении к конфликту на Украине, — смиренно ответил Дмитрий Песков на эти откровения, — но мы продолжаем развитие наших союзнических отношений с Арменией». На конфронтацию с Ереваном Москва не готова, в конце концов, на кону судьба 102-й российской военной базы в армянском Гюмри...

С другой стороны, трудно себе представить одновременное присутствие в Армении российской и американской военных баз. В последний раз такое имело место в начале 2000-х в Кыргызстане. Бывший тогда президентом страны Курманбек Бакиев очень долго тянул с выполнением данного Путину обещания вывести американскую базу «Манас». В конце концов Бакиев был свергнут, а пришедший на его место спустя пару лет Алмазбек Атамбаев все-таки прогнал американцев, что в Москве оценили высоко.

Так или иначе, но главные перипетии в российско-армянском клинче еще впереди. А мирный процесс между Баку и Ереваном идет своим, независимым от Москвы ходом. Пашинян и Алиев, судя по всему, в достаточно благоприятной обстановке встретились 3 июня в Анкаре на церемонии инаугурации переизбранного президента Турции Реджепа Эрдогана. Уже само приглашение армянского премьера в Анкару — выразительное свидетельство того, что у турецкого посредничества в конфликте больше шансов стать успешным, чем у российского. Впрочем, возможно, и вместе с ним.

Пока же враждующие лидеры договорились в Анкаре встретиться еще раз на следующей неделе. Известен уже и календарь ближайших армяно-азербайджанских саммитов в Европе и США. Москву Пашинян и Алиев тоже не обойдут, хотя бы из дипломатических соображений совсем выводить Россию из участников мирного процесса на Южном Кавказе контрпродуктивно.

Оптимизм в отношении мира испытывать трудно, слишком много игроков имеют здесь свои интересы, которые сталкиваются именно в регионе. Как и почти все происходящее ныне в мире, формула мирного решения во многом будет зависеть от исхода военных действий в Украине.

Аркадий ДУБНОВ

Вот здесь-то и зарыта собака. Дело в том, что Азербайджан в мае 2021 года оккупировал часть Сюникской области Армении вблизи предполагаемого так называемого Зангезурского транспортного коридора, связывающего основную территорию Азербайджана с его Нахичеванской автономией. По замыслу Баку, этот коридор должен контролироваться азербайджанцами, что категорически неприемлемо для Армении, которая готова открыть этот коридор при условии полной над ним юрисдикции Еревана. Ильхам Алиев жестко настаивает на своих требованиях и угрожает решить проблему силой.

«Коридорный» конфликт оказался в центре перепалки в ходе саммита ЕАЭС в Москве 24 мая, на который Путиным (хозяин — барин) был приглашен также и Алиев. Хотя Азербайджан не является членом союза, президент приехал ради намеченной в тот же день встречи на троих, с Пашиняном и Путиным. Трудно сказать, было ли приглашение Алиева на чужой для него саммит сценарной разработкой Путина, желавшего показать, что в Москве, где все свои, надежнее договариваться враждующим соседям, чем где-то там в западных столицах, как это было в мае: сначала в Вашингтоне, а затем в Брюсселе... Вот и Сергей Шойгу на состоявшейся в тот же день в Минске встрече министров обороны ОДКБ (армянский министр ее проигнорировал, сославшись на занятость) сообщил коллегам, что «главное для Запада — вытеснить

КАК И ПОЧТИ ВСЕ ПРОИСХОДЯЩЕЕ НЫНЕ В МИРЕ, ФОРМУЛА МИРНОГО РЕШЕНИЯ ВО МНОГОМ БУДЕТ ЗАВИСЕТЬ ОТ ИСХОДА ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ В УКРАИНЕ

Россию с Южного Кавказа, а не обеспечить безопасность и процветание региона в долгосрочной перспективе».

Когда Алиев, проговорив сначала пару дежурных фраз о пользе сотрудничества его страны с ЕАЭС, перешел к тому, ради чего он прилетел в Москву, присутствующие узнали, что открытие «Зангезурского» коридора станет важным вкладом в дело реализации масштабных планов коммуникаций по линии Север—Юг и Восток—Запад. Этот алиевский заход с глобальных козырей возмутил Пашиняна, заявившего в ответ, что в трехстороннем соглашении от 9 ноября 2020 года «Зангезурский» коридор не упоминается вовсе, речь идет только об обязательстве сторон по открытию транспортных коммуникаций. Алиев был невозмутим и признался, что он сам придумал этот термин, мол, это его право, как бы между прочим добавив затем, что президент России разделяет его подходы... Пашинян, кажется, даже растерялся: «Ничего не слышал про это...» Возникла

признакам государственной измены». Детали дела не разглашаются.

Пашиняну не позавидуешь, демократические институты в Армении так или иначе, но функционируют. Эта особенность нынешней Армении, кроме всего прочего, вызывает ярость у влиятельных в медиа некоторых близких к Кремлю российских армян. Но поводы обвинять Пашиняна в предательстве у них выглядят несколько иными, нежели у его противников на родине: армянский премьер чуть ли не демонстративно уводит свою страну из-под влияния Москвы.

Отправляясь в Москву на встречу с Алиевым, Пашинян предупреждал, что не надо ждать, что там будет подписано мирное соглашение с Азербайджаном. Он откровенно давал понять, что уже не верит в готовность, казалось бы, союзной России обеспечить безопасность Армении, и в этих условиях вынужден искать гарантов безопасности среди западных партнеров. Красноречивым выражением этого намерения стали переговоры премьера с

Соловки, 1925 год

СТО ЛЕТ НАЗАД НАЧАЛ «РАБОТАТЬ» СОЛОВЕЦКИЙ ЛАГЕРЬ ОСОБОГО НАЗНАЧЕНИЯ — СЛОН

СТОЛОН

Михаил Томский, тогда член политбюро ЦК ВКП(б), говорил в 1927 году, выступая в Ленинграде: «Оппозиция очень широко распространяет слухи о репрессиях, об ожидаемых тюрьмах, о Соловках... Мы на это скажем нервным людям: «Товарищи, в обстановке диктатуры пролетариата может быть и две, и три, и четыре партии, но только при одном условии: одна партия будет у власти, а все остальные — в тюрьме...» (Аплодисменты.)

В 37-м Томский застрелился перед арестом. Реабилитирован.

Говорят, Соловки стали образцом для всех бесчисленных островов ГУЛАГа. Здесь отработывались приемы, методы воздействия, устанавливались обычаи, правила, традиции, так сказать. Но не оставляет ощущение, что Соловки — это просто действующая модель успешно функционирующего за их пределами государства, ничем не искаженная модель, со всеми подробностями воспроизведенная. Да и могло ли быть иначе?

Неуважение к человеку, к жизни, к смерти, к труду его, к чувствам. Неуважение, не специально воспитуемое, не чья-то злая воля или заслуга. Здесь, к сожалению, все серьезнее.

В замечательной книге Юрия Бродского «Соловки. Двадцать лет Особого Назначения» среди прочих документов меня кольнула фотокопия «удостоверения», выданного 17 марта 1929 года Татьяне Николаевне Сиверс.

«Настоящее выдано... в том, что ей разрешено свидание личное с мужем с заключ. Сиверс Александром Александровичем на 7 дней с правом проживания в помещении свинарника» (курсив мой. — П. Г.).

А сразу после отъезда Татьяны Николаевны ее мужа по обвинению в участии в придуманном «офицерском заговоре» арестуют и расстреляют.

300 человек расстреляют.

«...Кладбище на командировке Голгофа состоит из семи больших и девяти малых могил. При вскрытии одной большой могилы обнаружено, что она наполнена трупами до одной четверти аршина от верхнего основания и трупы прикрыты еловыми ветками, а сверху присыпаны землей. Толщина слоя, покрывающая трупы, не более одной четверти аршина. Следствием установлено, что на протяжении зимы

1929/30 годов большие могилы, в которых помещалось до восьмисот трупов, были доверху наполнены таковыми и оставались открытыми. Эти могилы расположены на видном месте, на противоположной горе, через овраг от основных корпусов размещения заключенных...»

Это из обвинительного заключения от 9 июня 1930 года по делу № 885, когда (в виде исключения) врезали по «надзорному составу», совсем уж зарвавшимся, так дело и назвали: «О контрреволюционной деятельности надзорсостава». Расстреляли 12 человек.

«Способы терроризирования заключенных»

Из доклада замначальника Административно-организационного управления ОГПУ Шанина заместителю председателя ОГПУ Ягоде о произволе и издевательствах над заключенными в Соловецких лагерях:

«...Допросами ряда лиц из надзора и заключенных выявлена установившаяся в УСЛОНе система произвола и полного разложения. В широких размерах развито взяточничество и вымогательство с заключенных, а также расхищение вещевого и продовольственного пайка, предназначенного для заключенных. Тенденция личного обогащения за счет заключенных развилась на базе легализованного в УСЛОНе издевательства и терроризирования заключенных.

Формирование надзора производится из наиболее деклассированных, а подчас и к.-р. элементов, которым предоставляется полная свобода действий. Способы терроризирования заключенных применяются следующие:

1. Избиение палками, прикладами, шомполами, плеткой и т.п.

2. Зимой постановка заключенных в так называемые «на камни» в одном белье в положении «смирно» на срок до 3–4 часов.

3. Летом постановка заключенных так назыв. «на комары», т.е. раздетого в положении «смирно».

4. Заключение в так назыв. «кибитки», т.е. карцера, представляющие из себя холодны[е] небольшие дощатые пристройки, в которых заключенные в зимнее время в одном белье выдерживались по несколько часов. Есть случаи смерти от замерзания.

5. Посадка на так назыв. «жердочки», т.е. узкие скамьи, на которые заключенных усаживали на корточки и, абсолютно запрещая шевелиться и разговаривать, выдерживали в таком положении с раннего утра до позднего вечера.

6. Убийства под видом побега.

7. Изнасилование женщин и принуждение к сожительству заключенных женщин с надзором.

8. Так назыв. «чайки», т.е. заключенного зимой в одном белье выводили к устроенному шесту возле пристани, на котором сделана деревянная чайка, и заставляли считать: «чайка раз, чайка два» — до 2 тыс. раз, т.е. фактически до состояния полного изнеможения.

9. Заставляли заключенных переливать руками воду из проруби в прорубь.

настоящее прошлое

10. Посадка заключенных [в] одном белье в карцер, представляющий собой яму высотой не более метра, потолок и пол которой выстланы колочими сучьями. Заключенный выдерживал не более 3 дней и умирал.

11. Так назыв. «дельфины», т.е. при проходе заключенных через мост лица из надзора, указывая на того или иного заключенного, кричали «дельфин». Заключенный обязан был бросаться в воду, за неисполнение подвергался избиению и сбрасыванию в воду и т.п. виды истязаний и издевательств над заключенными.

За отчетный период расследованием выявлены новые десятки лиц надзорсостава из числа в/н и заключенных, принимавших участие в применении отдельных из перечисленных выше методов издевательств.

12 мая 1930 г.

Ну расстреляли 12 человек из мелкого «контрреволюционного надзорсостава», и Шанина этого с Ягодой расстреляли, и еще тысячи их сослуживцев. И что, изменилось что-нибудь?

Кстати, всех их расстреляли в разное время и за разное.

«Живые спят с мертвыми и получают их паек»

Раз в год из Москвы приезжала Разгрузочная комиссия.

Разгрузочная комиссия творила чудеса. По просьбе лагерных властей «для своих» можно было получить амнистию. Комиссия приезжала на пароходе «Глеб Бокий» во главе с неизменным председателем, членом Коллегии ОГПУ Глебом Бокием. В Разгрузочную комиссию входили обычно Катанян, Филиппов и Вуль.

Очевидцы вспоминают:

«Перед приездом комиссии в Соловках все приводилось в порядок, заказывались чемоданы с образцами продукции соловецких промыслов в подарок членам комиссии, привозились вина и деликатесы, готовились лучшие девушки, часто малолетние, для работы в качестве «кельнерш». Кто угодит начальству — получит «скидку». Иногда москвичи и совсем увозили приглянувшуюся красавицу, которая без всяких разговоров оказывалась «списанной» из числа заключенных... Помимо пьяных оргий с женщинами, Разгрузочная комиссия сибаритствовала в театре, на концертах, а кроме того, занималась охотой...»

Г.И. Бокий расстрелян в 1937-м, особоуполномоченный ОГПУ А.П. Фельдман расстрелян в 1937-м, И.Г. Филиппов — начальник Управления Северо-Восточными ИТЛ — расстрелян в 1937-м, А.А. Вуль — начальник Московского уголовного розыска — расстрелян в 1937-м, Р.П. Катанян — помощник прокурора республики, заведующий Отделом надзора за следствием — репрессирован в 1937 году и отсидел 15 лет.

Из воспоминаний заключенного М. Никонова:

«...Проверок на Голгофе никаких... Бесплезное дело — не выстроить. Большинство на ногах не стоит от цинги. Ротный каждый день приходит и заставляет всех лечь. Потом считает по ногам. Сколько пар ног, столько и пайков хлеба, супа и каши. Иной день ротный придет и начнет нюхать воздух. «Опять, — говорит, — вы мертвецов тут держите!» Начнет искать по запаху трупному и найдет штук пять-шесть мертвецов...»

Живые спят с мертвыми и получают их паек. Начнут санитары стаскивать

мертвецов с нар, некоторых просто за ноги волокут — только башка по полу стучит.

Братские могилы там полны телами погибших. Подвозят мертвецов каждый день, и, конечно, эти полные трупами ямы не закапываются. Вот представьте себе такие ямы, наполненные голыми, застывшими трупами. Кругом бегают песцы. Что им искать мышей и всякую мелкую живность, коли тут столько человеческого мяса?..»

Никонов Михаил Захарович, землемер. На Соловках в 1929–1930 годах, затем на Беломорканале. После семи лет заключения бежал. В эмиграции издал книгу «Красная каторга. Записки соловчанина» (София, 1938).

Гигантский сумасшедший дом

Ну, кажется, главное — ложь, ложь, ложь... Всюду. Растекающаяся по островам, забивающая все щели. Только ложь. С первого лозунга, которым Соловки встречали своих узников.

Юрий Чирков

Из воспоминаний заключенного Ю. Чиркова:

«Обилие лозунгов (большинство в стихах) удивляло. Сначала они резали глаза, потом не воспринимались и не нарушали обаяния величественной старины. Веселенький лозунг висел в громадной столовой, бывшей монастырской трапезной: «Чтоб другим ты снова стал, тебя трудлаг перековал! Перевернул земли ты груды и ешь заслуженно премблюдо!» А над главными воротами Кремля, из которых выводили на работу, лозунг гласил: «Через труд — к освобождению!» Этот лозунг стал самым распространенным, я потом встречал его в самых разных концлагерях, где он тоже висел над воротами...»

Чирков Юрий Иванович, в момент ареста — школьник, обвинен в терроризме. На Соловках в 1935–1938 годах. Девятнадцать лет лагерей и ссылок. Впоследствии доктор географических наук. Автор книги воспоминаний «А было все так...» (М.: Политиздат, 1991).

В 1929-м по заказу ОГПУ был снят фильм «Соловки». О картине написали «Известия»: «С первых кадров перед нами встает живописный и благоустроенный уголок, населенный здоровыми, бодрими людьми, день которых проходит в таком же чередовании труда, отдыха и развлечений, как и каждого трудящегося на свободе. Живут слышные в общезнании или отдельных комнатах, уютных и в своем роде комфортабельных. Ни одного лица, в котором виделась бы придавленность. Ни одной фигуры, в которой виделась бы забитость».

Из воспоминаний заключенного Б. Седерхольма:

«Чем больше живешь в лагере, тем больше и больше проникаешься сознанием, что Соловецкий лагерь — это какой-то гигантский сумасшедший дом... Профессор Браз рисует фасад дома, где будет помещаться Управление водным транспортом, а в отхожем месте, расположенном на центральной площади, провалилась крыша. Заключенные, населяющие Кремль, около пяти тысяч человек, отправляют естественные надобности во всех закоулках отхожего места, и вечером туда небезопасно ходить, так как несколько сидений провалилось и образовалась зловонная яма.

По вечерам на поверках читают списки расстрелянных... Не выдержав нагрузки, падают в обморок истощенные голодом и работой люди, но работают два театра, где происходят спектакли и кинематографические сеансы. Специальные, особо командированные привезли из Москвы духовые и струнные инструменты для оркестра. Когда же князь Максудов, исполняющий обязанности капельдинера в Кремлевском театре, не

Борис Седерхольм

скомандовал «Смирно!» при появлении начальства, то его сослали на Кондоостров в каменоломни».

Седерхольм Борис Леонидович, капитан 2-го ранга, подданный Финляндии. На Соловках с 1924 года, в 1925-м усилиями дипломатов освобожден. Автор книги «В разбойном стане» (Рига, 1934).

Театр и правда здесь был. И была открыта «детколониya» — для малолетних преступников. И краеведческий музей, который, кстати, создавал замначальника УСЛОНа эстонец Ф. Эйхманс. С повышением до начальника прославившийся редкой даже на Соловках жестокостью. Потом возглавивший весь ГУЛАГ.

В 1938–1939 гг. Военной коллегией Верховного суда СССР были осуждены к высшей мере наказания четыре бывших начальника ГУЛАГа, возглавлявшие его в разные годы, — Ф.И. Эйхманс, Л.И. Коган, М.Д. Берман, И.И. Плинер. Все реабилитированы.

«Веселая здоровая работа»

Ложь — как инфекция, как СПИД какой-нибудь, как лучевая болезнь — незаметная, но беспощадная. Думаю, никто специально ее не культивировал — сама росла. Как борщевик.

Из воспоминаний заключенного Б. Ширяева:

«Мысль о выпуске газеты «Новые Соловки» зародилась впервые в мозгу Н.К. Литвина, сменовеховца, в прошлом сотрудника какой-то крупной ростовской газеты. Что побудило его сменить вехи, не знаю. Рассказывал,

что кружил по Балканам с какой-то трупной новоявленных артистов, не голодал и вдруг... вернулся и, конечно, попал на Соловки.

Фактическим редактором газеты являлся П. Петряев. Гвардеец Павел Александрович Петряев в 1918 году перешел на сторону Советов, быстро выдвинулся. Потом был «съеден». Говорили, что за связь с Троцким.

На посту редактора каторжной газеты он был более чем на своем месте. Всегда ровный, выдержанный, тактичный и всегда ясно разбиравшийся в столь изменчивой на Соловках расстановке сил, он умел легко и незаметно обходить все подводные камни, мягко и эластично убирая препятствия.

В газете сотрудничал лишь небольшой кружок бывших профессионалов и научных работников. «Массы» откликнулись лишь со стороны своей худшей, аморальной части. Большинство поступавших со стороны писем и заметок были густо, до отвращения насыщены тем подхалимством, той добровольно принудительной ложью, которая становилась квинтэссенцией советской прессы. Авторы повествовали о своем перерождении, перевоспитании и даже восхваляли прелести каторжного режима — «вкусный рыбный суп» и «веселую здоровую работу».

Однако газету читали и покупали. Цена была пять копеек в счет «заборной книжки» (на руки деньги не выдавались). Большая часть тиража шла на материк, и там большинство подписчиков составляли родственники заключенных, желавшие знать, хоть по газете, о жизни своих близких».

Ширяев Борис Николаевич. На Соловках в 1923–1927 годах. После Второй мировой войны в эмиграции. Автор книги «Неугасимая лампада» (Нью-Йорк, 1954).

С марта 1924-го выходил и журнал — «Соловецкие острова». Первый номер назывался «СЛОН», в нем было 29 страниц. Напечатали вручную пять экземпляров. В красной бархатной обложке, с вклеенными фотографиями и карикатурами. И еще 12 экземпляров — без фото и карикатур. Второй номер вышел тиражом 50 экземпляров на 90 страницах. Сдвоенный № 9–10 печатался после привоза в навигацию машины-«американки» уже типографским способом на 120 страницах в количестве 200 экземпляров. Тираж журнала постепенно рос до 300–600–900 экземпляров, а цена уменьшалась с пяти рублей до 60 копеек.

«Не мешало бы буржуазному «культурному» западу заглянуть во внутрь «Соловецкой каторги». Здесь он многому бы научился, во многом ему пришлось бы поучиться у «варварской» страны. И как бы то ни было, нужно рассеять злостные слухи желтой буржуазной прессы про ужасы советских «принудиловок». Что может быть хуже, изощреннее пыток режима американских тюрем, германских лагерей принудобот, где заключенных буквально превращают в машину, польских, латвийских, литовских, румынских и других карательных органов? Много у нас заключенных иностранцев, и они могут подтвердить, что советская «принудиловка» — рай земной против ужасов заграничных тюрем». Журнал «Соловецкие острова», № 4.

На 1 марта 1939 года в Соловках содержалось 1688 заключенных, а на 1 августа того же года — 2512. В августе 1938-го по приказу наркома внутренних дел Николая Ежова из Соловков был вывезен на материк и расстрелян в урочище Сандармох (Карелия) специальный этап — 1111 человек. В наше время обнаружено 236 расстрельных ям. Все имена казненных установлены.

В декабре 1939 года СЛОН был закрыт.

Павел ГУТИОНТОВ, «Новая»

СМОТРИ В ОБА

с Ириной Петровской

ТАМ ЗЛА И ГОРЯ НЕТ

Вячеслав ПРОКОФЬЕВ / ТАСС

МАЛЕНЬКАЯ СТРАНА НАТАШИ КОРОЛЕВОЙ И КОЛИ СОЛОДНИКОВА

Помните песню, которую пела Наташа Королева? «Маленькая страна / Маленькая страна. / Кто мне расскажет, кто под скажет, / Где она, где она?» Ютуб и подсказал, выложив почти одновременно два новых выпуска: «Света вокруг света» (канал Светланы Бондарчук) и «Солодников» (канал Николая Солодникова).

В первом выпуске гламурная Света беседует с восторженной Наташей Королевой накануне ее (Наташи) пятидесятилетия. Во втором — высокодуховный Николай Солодников без всякого повода слушает со своими выдающимися, как всегда, гостями музыку Баха, Генделя, Пендерещкого и размышляет об эстетике идеального.

Что между ними общего? А вот та самая «маленькая страна» — «там, где душе светло и ясно, там, где всегда весна». Наташа с упоением рассказывает о своей счастливой творческой жизни. Коля, как обычно, плачет от прикосновения к прекрасному. А у меня в голове крутится фраза из заезженного анекдота: «Эх, бросить бы все к черту и уехать»... нет, не в Урюпинск, а туда, где, согласно песне, «чудо озеро искрится, там зла и горя нет».

Разумеется, я бы в жизни не стала смотреть интервью с Наташей Королевой, если бы не знала, что она киевлянка. Родилась, росла, делала первые шаги на эстраде именно в Украине. Между тем после 24 февраля она никак не обозначила... нет, не позицию — ну какая у Наташи Королевой может быть позиция? — а хотя бы свою печаль в связи с происходящим на родине, тревогу за оставшихся там близких... Хотя что-то...

Анонс обещает интервью про ностальгию, теплое настроение и любовь. Обе дамы весело щебечут за накрытым столом на изумрудной лужайке в загородном поместье Королевой. Певица вспоминает самые необычные подарки ко дню рождения, лихо забирается на гигантского декоративного зеленого слона (подарок любимого мужа), предвкушает юбилейные сюрпризы.

Экскурс в детство исполнен светлых ностальгических эмоций: «Детство у меня было прекрасное. Мое советское детство. Я из тех людей, которые ностальгируют по той стране, которой уже нету... Я такая девочка Наташа из Киева».

В Киеве у девочки Наташи тоже все было чудесно: большая дружная семья, хор, приобщивший ее к академической музыке, первая подростковая любовь, которая нашла отражение в песне «Киевский мальчишка, где ты, где ты?» (тут невольно вздрагиваешь, представляя, где теперь может быть тот киевский мальчишка. Страшное дело — контекст).

Интервьюерша наконец аккуратно актуализирует благостную повестку: «А ты с кем-то из людей из своего дет-

пытается их урегулировать, используя свои дипломатические способности, что, впрочем, не мешает лично ей и сегодня комфортно и гармонично жить в своей маленькой стране, где царят гармония, любовь и творчество супруга — стриптизера Тарзана, внезапно открывшего в себе дар живописца.

Николай Солодников тоже пребывает в гармонии с миром и с самим собой. Подспорье в этом — великое искусство, заставляющее его рыдать от восторга. Причем в один ряд с фугой Баха и сарабандой Генделя у Солодникова попадает и песенка из мультфильма «Голубой щенок». «Ой, поплакал я сегодня хорошо», — с удовлетворением признается он в финале программы, вытирая мокрые

При чем здесь какая-то простуда, когда у Пугачевой сегодня проблемы посерьезнее банального насморка? Может, они так вот иносказательно выражают поддержку опальной певице? Вовсе нет. Просто в программе речь идет о музыке в кино и, в частности, о неподражаемом исполнении Пугачевой романсов в фильме «Ирония судьбы». Оказывается, во время их записи певица была простужена, пела вполголоса, поэтому и получился шедевр.

Не скрою, слушать умных, много знающих, тонких людей всегда приятно. В мирное время таким разговорам цены бы не было. Но сегодня что-то мешает сполна насладиться их мудростью и эрудицией, и это «что-то» — полное и демонстративное игнорирование контекста, в котором как ни в чем не бывало проистекает эта увлекательная неспешная беседа мастеров культуры.

Странно. Они ведь на собственном опыте извели, что такое запреты, цензура и невозможность заниматься любимым делом. Бояться им, в принципе, уже нечего — за плечами большая, достойно прожитая жизнь. Тем более невозможно поверить, что происходящее сегодня за окнами уютной художественной мастерской, где проходит съемка, их совсем не волнует. Скорее всего, они попросту играют по условиям, заданным ведущим: ни слова о низком, сиюминутном, красота спасет мир, искусство — наше всё. Это, конечно, не горгонзола с маракуйей — в некотором роде абсолютный «шедевр» Солодникова в общении с эстетически идеальной Аленой Долецкой, но близко к тому.

Зрителям канала «Солодников», кстати, нравится такое приобщение к высокому. Пишут в комментариях: «Николай, вы пьете, и у вас слезы льются, а мы просто рыдаем. Такими встречами вы нам сердце разрываете».

«**НАТАША, НЕ МЕНЯ
НИ ДОВОЛЬНОГО ВЫРАЖЕНИЯ
ЛИЦА, НИ РАДОСТНОЙ ИНТОНАЦИИ,
СООБЩАЕТ, ЧТО ОБЩАЕТСЯ
С ПОДРУЖКОЙ ИЗ КИЕВА,
С БРАТЬЯМИ, ТЕТЕЙ —
«НЕСМОТЯ НИ НА ЧТО...»**

ства общаешься сейчас?». Наташа, не меня ни довольного выражения лица, ни радостной интонации, сообщает, что общается с подружкой из Киева, с братьями, тетей — «несмотря ни на что...» Как бы в нашей семье я дипломат. Я урегулирую какие-то вещи сложные... Я себя Лавровым чувствую в моей семье, потому что кто-то же должен взять на себя эту миссию. Жизнь — она продолжается и не заканчивается сегодня, и чтобы было комфортно и гармонично нам всем жить дальше, тут надо уметь быть очень дипломатичной».

Тема исчерпана. Из слов героини можно понять одно: в их семье возникли какие-то сложности, и именно Наташа

от слез глаза. Его замечательные гости — Юрий Норштейн, Наум Клейман и Евгений Жарин — хоть и не плачут, но с удовольствием разделяют с Колей его восторги, время от времени поднимая бокалы и провозглашая тосты. Например, такой: «Давайте выпьем за простуду Аллы Пугачевой».

Над выпуском работала
московская редакция
«Новой газеты»